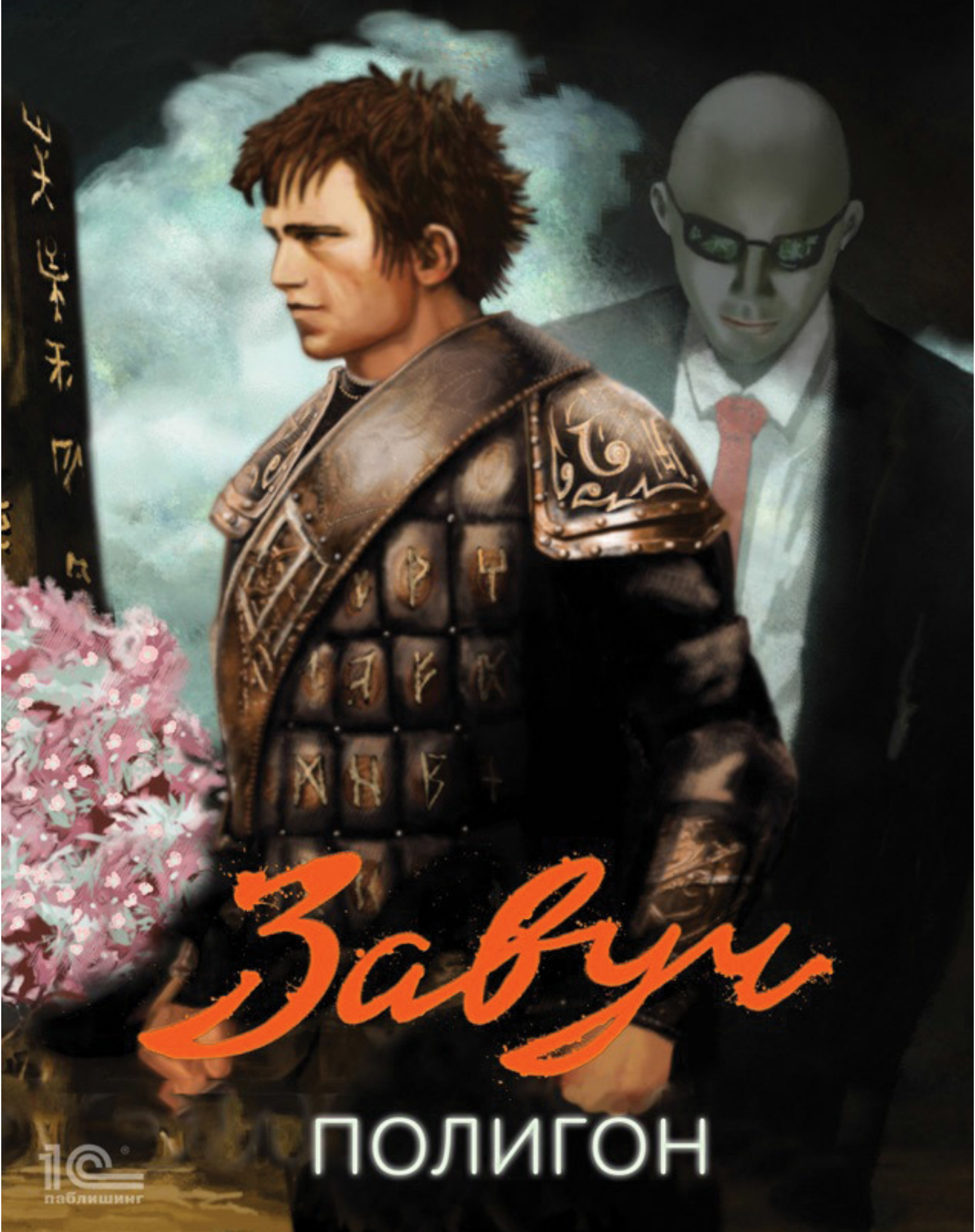

ПАВЕЛ ВЯЧ

Завуч

ПОЛИГОН

Завуч

Павел Вяч

Завуч. Полигон

«1С-Публишинг»

2020

Вяч П.

Завуч. Полигон / П. Вяч — «1С-Паблишинг», 2020 — (Завуч)

Алексей, молодой амбициозный завуч средней школы, хочет сделать блестящую карьеру и уверенно движется вверх по служебной лестнице. И это несмотря на то, что в душе он грезит о мире с магией. Однажды, попав на секретный полигон во время конференции со школьниками, он оказывается там, где всю жизнь мечтал очутиться. Но начинать карьеру тут придётся с нуля. Во второй книге приключения Алексея продолжают. Из-за запущенного врагами вируса неприязнь окружающих к герою нарастает. Дело идёт к тому, что жизнь его может превратиться в выживание, и выход только один — восстановить работу сети. Ему бы сейчас очень пригодилась помощь товарищей и учеников. Герой даже не подозревает, что трое последних тоже оказались в этом мире. И, может, оно к лучшему, что не подозревает, ведь переделки, в которые попадают ребята, не менее опасны, чем его собственные. Ждёте подробностей? Читайте!

© Вяч П., 2020

© 1С-Паблишинг, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Павел Вяч. Полигон

Пролог

Где-то в Цитадели

– Шеф! – секретарь буквально влетел в небольшой кабинет, заваленный стопками картонных папок и всевозможными артефактами.

В комнате царил полумрак, а единственным источником света служило небольшое окно с видом на Башню магов. Хозяин кабинета предпочитал работать в полумраке.

– У нас проблема, шеф!

– Слушаю, – сидящий за столом мужчина с белыми как лунь волосами и красными глазами отодвинул в сторону амулет Древних, позволяющий получать функции администратора Сети.

– Пришли донесения от наших агентов из Крепости, – обычно невозмутимый секретарь выглядел взволнованным.

– И? – нахмурился мужчина, разминая затекшую шею.

– Донесения агента «Ладонь», «Ночь», «Ночь-2», «Сундук», «Градус» и «Зубец» практически слово в слово совпадают!

– Что?! – не поверил хозяин кабинета, требовательно протягивая руку.

– Так, отряд... форточники... кхм, полковник... – мужчина читал быстро, проговаривая вслух самые интересные на его взгляд моменты и стремительно чиркая карандашом. – Стрелки, маги, боевая пятерка... Так, «Сундук» пишет, что провел предварительные переговоры, хм... Так, Пустыня, ага, ближайший пункт... Хм... Что думаешь, Мол?

– наших раскрыли и собрали в одном месте. Причем от Лучников Башни мы донесения не получили, значит, у нас или перебежчики, или боятся себя выдать. Далее. Их собрали в один отряд. Значит, или нейтрализация, или дезинформация, или перевербовка.

– Согласен, – побарабанил пальцами по столу хозяин кабинета, – предложения?

– Усилить заставы на границе.

– Верно.

– Послать сообщение другим агентам.

– Нет, не стоит их вскрывать раньше времени.

– Вроде все? – нахмурился секретарь.

– Подготовить группу ликвидации, – жестко добавил альбинос, глядя помощнику в глаза, – кто его знает, с какой целью они возвращаются. Что-нибудь еще?

– Весьма талантливый форточник в предпоследнем улове.

– Хорошо, – кивнул хозяин кабинета, – но этого добра у нас хватает.

– Гильдейский агент не уверен, но он прошел аттестацию с первого раза.

– Так, насколько я помню, несколько пунктов аттестации подключены к нашему сегменту? Произведите выемку.

– Уже отправили запрос, без грифа «Срочно», выемка будет сделана по графику – раз в неделю.

– Все?

– По этому объекту все, ведем его, как, впрочем, и других.

– Первым делом бросился в Академию? – уточнил альбинос.

– Нет, – смущено ответил секретарь, – каким-то образом договорился с местными властями и, не дождавшись представителя гильдии, свинтил в Пустыню.

– Успешно? – заинтересовался собеседник.

– Более чем! – кивнул помощник. – С первой вылазки вернулся с золотыми, серебряными и медными артефактами.

– Ого, – альбинос с уважением покосился на тоненькую папочку, из которой секретарь зачитывал отчет, отдавая дань традициям. – Скинь мне на амулет!

– Шеф, тут такое дело, – замялся помощник. – Информация еще не проверена, но, говорят, объект вернулся из Пустыни с пантерой.

– Не понял, – тихо проговорил начальник. – С какой такой, Сеть тебя дерит, пантерой?

– Информация еще не проверена, но по донесениям – с черной.

– Этого форточника немедленно ко мне! Как его, кстати, зовут?

– Его зовут Алексей, шеф. Но мы уже не успеем, – покачал головой секретарь. – Пока приказ дойдет, он будет уже в Академии.

– Расставить посты, чтобы, как только выйдет из Академии, вежливо склонили к поездке ко мне, понял? – мужчина судорожно размышлял, параллельно запуская поиск по базе данных. – Будет сопротивляться – доставить сюда силой.

Что-то подсказывало хозяину скромного кабинета, что непонятно откуда взявшаяся в Пустыне пантера – это мощная зацепка. Но к чему и откуда она вообще появилась там, оставалось пока загадкой.

– Простите, шеф, но считаю, что задерживать форточника не стоит, – решительно возразил секретарь.

– Это еще почему? – нахмурился альбинос.

– Разрешите в конце доклада озвучить?

– Ладно, – сидящий за столом мужчина слегка прищурился.

– Насчет пантеры с Лесом связываться? – уточнил секретарь.

– Пока не надо, – покачал головой хозяин, – надеюсь, это все новости на сегодня?

– Почти, – поморщился помощник. – Те ребяташки, которых выбросило к нам в прошлом месяце. Похоже, их намного больше, чем мы думали...

– Так, – хозяин кабинета устало потер переносицу, – Мол, мы с тобой знакомы с детства, ведь ты же не зря из десятков докладов выбрал именно эти три?

– Не зря, шеф, – согласно вздохнул секретарь.

– Тогда бери стул, присаживайся и объясняй, какого Ксура твориться у нас под носом.

– Шеф, – помощник криво улыбнулся, – это еще не все. Орден стягивает своих боевиков в Пустыню. Зачем – пока не знаю, но паладины осторожно продвигают в народ легенды и сказания о Сером – воине-антимаге, который сплотит бедуинов перед лицом общей беды. Далее, с востока пришли донесения о людях с собачьими головами. Настоятель монастыря гармонии ищет с вами встречи. В Бастионе из последних сил сдерживают атаку нежити с нижних ярусов. Кто-то или что-то толкает их на поверхность. Количество форточников увеличилось в три раза, шеф!

– Мол, спокойней, – на бесстрастном лице хозяина кабинета не дрогнул ни один мускул. – Скажи, почему ты пришел ко мне со всем этим сейчас? Ведь данные рапорты находятся в рассмотрении уже недели, а то и месяцы?

– Тут такое дело, шеф, – замялся Мол, не зная с чего начать. – Вот знаете, когда через амулет к нашей Сети подключаешься, оповещения приходят?

– Ну, – нетерпеливо кивнул мужчина, подавшись немного вперед.

– Так вот, шеф, я вроде видел такое же уведомление без подключения к нашей Сети.

– Когда? – начальник не стал переспрашивать, не привиделось ли ему. – Когда, Мол?

– На прошлой неделе, – Мол, словно скинувший с плеч тяжкий груз облегченно вздохнул, – шеф, я думал, вы не поверите!

– Поверю, дружище Мол, – грустно ответил хозяин кабинета. – Мне тоже выдали задание. Надпись держалась недолго, буквально пару секунд, но я успел все прочитать.

- Шеф! – не удержавшись, вскочил на ноги Мол. – У вас тоже! Что было написано?
- Не мешать...
- Помочь... – подхвати Мол.
- ...защитить, – закончили они вместе.
- Собирай Совет, Мол, – альбинос в первый раз в жизни посмотрел в окно. – Кажется, начинается.

Глава 1

Стоило Алексею вступить в темную рябь телепорта, как время вокруг него как будто остановило свой бег, а вместо порталной площадки точки назначения он завис в каком-то сером мареве.

Южный предел. Выбрать точку назначения:

Центральная площадь.

Арсенал (заблокировано).

Восточные ворота (заблокировано).

Биржа труда (заблокировано).

Центральное казначейство (заблокировано).

Городской сад (заблокировано).

Западный двор (заблокировано).

«Какой обширный выбор, – хмыкнул парень, выбирая единственный возможный вариант. – Интересно, а можно как-то обойти блокировку...»

Додумать спонтанно возникшую мысль парень не успел. В животе на секунду появилось и тут же исчезло тошнотворное присутствие пустоты и слегка засосало под ложечкой. Серая вспышка, и вот он уже на другой стороне.

Но переход от неспешного провинциального течения жизни к бешеному столичному ритму оказался настолько резок, что Алексей, растерявшись, замер на месте. Он хоть и был начеку, но все же оглох от шума, который, казалось, доносился со всех сторон.

– Чего встал, отходи давай, сейчас следующий выйдет, – окрик служителя привел Алексея в чувство.

Он послушно шагнул в сторону и завертел головой в поисках Башни.

– Слушай, как-то долго ты прыгал, – нахмурился появившийся спустя секунду Седерик, – энергия, поди, заканчивается в портале.

– Все нормально с энергией! – недовольно буркнул служитель, с неприязнью смотрящий на Алексея. – На прошлой неделе заряжали!

– Да? – Седерик подозрительно посмотрел на служителя и повернулся к товарищу. – Пошли, дружище, прям вижу по тебе, как тебе не терпится поскорей оказаться в Академии! Ты, кстати, когда зашел в портал ничего не почувствовал странного?

– Скажи нет! – тут же вклинился рарг, до этого с радостью смотревший на широкую улицу красивого города. – И никому не говори, что список видишь!

– Ничего странного не почувствовал, – Алексей чуть ли не дословно повторил вопрос воздушника. – Хотя дух перехватило, конечно! Будто с высоты, ну то есть с горы падал... Это я должен был почувствовать?

– Не знаю, – пожал плечами Седерик, – раньше такого не было, ты как будто несколько секунд между телепортами висел. А так не бывает. Что до чувства падения – это нормально. Ты же не маг воздуха, у нас телепорты вызывают краткий миг эйфории и чувства полета. Огневики будто окунаются в пламя, ну, в общем, у всех по-разному. А то, что ты описал – это обычная реакция неодаренных.

– В первый раз всегда так, – не согласился рарг, – ты, Алексей, старайся поближе к Седерику держаться, чтобы его аура твою перекрывала. Вон уже пялятся на тебя все кому не лень, я, конечно, кокон отчужденности подпитываю, но с каждым часом все сложнее и сложнее становится.

– Понятно, – согласно кивнул парень, отвечая сразу и раргу и воздушнику. – Слушай, как же здесь все-таки много народу! А я уже, признаться, отвык от толпы!

Седерик оправдал ожидания Алексея.

– Держись поближе ко мне, дружище! – широко ухмыльнулся маг, хищно раздувая ноздри. – Со мной не пропадешь!

Парень, довольно улыбнувшись, пристроился на максимально возможную согласно приличиям дистанцию и тут же поинтересовался:

– А Башня-то с Академией где?

– Там, где и всегда, – расплылся в улыбке Седерик, чье настроение после попадания в Столицу рвануло вверх. – Идем прямо и налево! – и воздушник, не в силах больше стоять на одном месте, рванул вперед, увлекая за собой Алексея.

– Как информативно, – хмыкнул завуч, с интересом рассматривая столичные достопримечательности и стараясь не обращать внимания на взгляды, которые на него то и дело бросали прохожие.

Телепорт выходил на Центральную площадь города, уже вовсю шумевшую, несмотря на утро. Прямо в центре площади находился красивый фонтан, посередине которого стоял длиннородый маг, из чьих глаз текла вода, а из открытой каменной книги, которую он держал в руках лился едва видимый теплый спокойный свет.

Фонтан вызывал двоякие эмоции, с одной стороны, хотелось смотреть на него, не отрывая глаз, с другой стороны – взгляд царапало чувство неправильности. Алексей, нахмурившись, посмотрел на рарга, на что тот, отвечая на безмолвный вопрос, слегка покачал головой.

– Еще не время, – еле слышно прошептал Цит.

Алексею только и оставалось, что пожать плечами. Оставив детальное изучение фонтана на потом, он окинул взглядом всю площадь. То тут, то там играли на различных музыкальных инструментах барды. Мальчишки-продавцы вовсю нахваливали румяную выпечку. Стройнными рядами стояли палатки с книгами и вещами, лотки с фруктами и даже сувенирные лавки.

Площадь окружали монументальные мраморные здания, удивительным образом сочетающие в себе как тяжеловесную мощь, так и античную грацию.

И шпили. Казалось, они торчали из каждого здания, соревнуясь в высоте. Даже здание с широкими матово-белыми колоннами, похожее на библиотеку или театр, не выбивалось из общей тенденции. Хотя и смотрелись витиеватые разноцветные шпили на крыше «библиотеки»... чужеродно.

– Раньше здесь был финансовый центр Империи, – Цит не стал дожидаться вопроса. – Какой бы технологически и магически совершенной Сеть ни была, скорость сигнала имеет значение. Особенно когда занимаешься спекуляциями на рынке или Аукционе. Да и, как говорят в твоём мире, кто владеет информацией...

«...тот владеет миром, – мысленно закончил Алексей. – Местные знают об этом?»

– Не считай имперцев дураками, Леш, – неодобрительно покачал головой Цит. – Практически у всех дворян есть доступ к Сети, в том числе и благодаря этим шпилям. Правда, это больше похоже на... – рарг задумался, – если оперировать твоими понятиями, то сеть Цитадели больше всего похожа на поломанный локальный чат – пока подпитывают шпили энергией, могут общаться и даже обмениваться информацией. Но, как ты понимаешь, это все несерьезно. О, смотри, за этим прилавком продаются самые вкусные булочки Цитадели!

Седерик, словно услышав рарга, притормозил у прилавка, купил за медяк свежую булочку с изюмом, аппетитно хрустнул поджаристой корочкой и произнес:

– Пошли зайдём для начала в Академию, а потом уже в Башню, они все равно по соседству расположены.

– Пошли, – согласился Алексей, вслед за приятелем покупая пару булок.

«Будешь? – парень мысленно предложил тающую во рту сдобу раргу. – Ого! Нереально вкусно!»

– Очень смешно, – буркнул рарг, тем не менее приюхиваясь к булочке.

«Ну как хочешь, – имперский маг убрал вторую булку в сумку. – Цит, а каково это, учиться в Академии?»

– Что, все-таки решил душу себе потравить, да? – не удержался рарг.

«Это ты про что?» – словно не понимая, что имеет в виду Цит, спросил Алексей.

– Да я так, о своем, о девичьем, – покивал головой Цитрамон, оказавшись у парня за спиной. Рарг говорил, не переставая вдыхать вкусный аромат булочки. – Леш, какая тебе учеба? Тебе бы до приемной ректора добраться! Каждый встречный маг словно кувалдой по куполу бьет, а без него сам знаешь, что будет! Вон, смотри лучше по сторонам, любуйся столицей!

Город потрясал. Высокие каменные дома аж светились от переполнявшей их магии. А попадававшиеся навстречу люди были одеты кто во что горазд.

Вот неспешной походкой прошел жрец в коричневой рясе – Алексей почти физически ощутил, как от него расходятся волны тепла и света. Вот промчалась миниатюрная девчонка в развевающемся плаще с эмблемой Академии. Судя по ловкости, с которой она маневрировала, и демонстративному игнорированию Седерика – маг-воздушник. Девчушка неслась в сторону «библиотеки», но, увидев Седерика с Алексеем, скорректировала направления бега и весьма ощутимо бортанула завуча миниатюрным и острым, как копье, плечом.

– Долгая история, – смутился маг, уловив понимающую улыбку Алексея.

– Что-то копят у нас истории, дружище Седерик, – подколот его парень.

– Да чего тут копиться, не сошлись характером просто, – возмутился воздушник и с жаром продолжил, – ты себе просто не представляешь, до чего эти воздушницы ревнивые!

– Охотно верю, – усмехнулся завуч, вспоминая семиклассниц, положивших глаз на старшеклассников. Вот уж до кого воздушницам в плане ревности как пешком до Бастиона!

Седерик же, уже позабыв о промчавшейся мимо девчушке, прям на ходу всюю разделвал взглядом стройную рыжеволосую огневичку. Магесса, заметив внимание мага, послала ему воздушный поцелуй, превратившийся в огненную бабочку. Старший товарищ Алексея аккуратно поймал трепещущий огонек и тут же прижал его к сердцу, смотря магичке прямо в глаза. Рыжая благосклонно улыбнулась, демонстративно не замечая Алексея.

«Ну хоть фаербол в меня не швырнула – и то хлеб», – философски подумал парень, на всякий случай, приготовив триггер воздушного щита.

– Судя по тому, что магов все больше и больше, мы почти пришли? – слегка нервно уточнил Алексей, с интересом наблюдая, как постепенно перед ними вырастает, словно из-под земли, огромная старинная башня.

– Да, – мотнул головой воздушник. – Вон, смотри, справа и есть наша Академия. Между прочим, единственная организация, за исключением, конечно, нашей налоговой, у которой во владении такие огромные территории в городской черте!

Академия ничуть не уступала Башне по величию. Изящная кованая решетка, опоясывающая территорию по периметру, чем-то напомнила Алексею каслинское литье, а зеленый сад, раскинувшийся прямо за забором, резко контрастировал с желтой мостовой. В самом саду среди сотен дорожек средневековыми небоскребами возвышались величественные шпили.

Завуч присмотрелся – некоторые здания соединялись между собой стеклянными коридорами.

«Черт возьми, да это место изучать и изучать! Это же самое настоящее сокровище! И, я, похоже, хочу здесь учиться...» – против воли подумал Алексей, не обращая внимания на укоризненный взгляд рарга.

– Ну вот мы и на месте, прошу, – шутовски поклонился Седерик Алексею, жестом приглашая его войти в широко распахнутые ворота.

– Добро пожаловать в Академию, Алексей!

Глава 2

Зайдя на территорию Академии, Алексей почувствовал, как его охватило давным-давно забытое чувство студенческой свободы и безбашенности.

– Слушай, а почему ворота нараспашку?

– Магическим зрением посмотри, тут же барьер стоит, не студия не пройдет.

– Точно, – парень заметил пленку, мерцающую радужным цветом. – Седерик, а с какого возраста здесь учатся?

– С семи-десяти лет, – воздушник смело прошел сквозь пленку, слегка придерживая Алексея за руку. – Последние лет сто программа постоянно менялась. Наши мэтры экспериментировали – вводили обучение по возрасту, раздельное обучение парней и девчонок, одно время даже пробовали поделить студентов по социальному классу, но не вышло. В итоге просто-напросто вернулись к имперской системе.

– Имперской системе? – бросив взгляд на проходящих мимо симпатичных девочек в голубых мантиях и со значками принадлежности к водному факультету, переспросил Алексей.

Магички поймав заинтересованный взгляд парня пренебрежительно фыркнули, а правая, не сбавляя шага, бросила в Алексея водный кулак.

– Не обращай внимания, – посоветовал Седерик, вместе с Алексеем наблюдая, как по выставленному щиту стекают остатки воды, – аквы вообще отморозенные создания.

– Аквы? – переспросил Алексей.

– Слушай, – возмутился воздушник. – Ты меня вопросами засыпаешь, как архимаг дракона заклинаниями!

Алексей в ответ лишь тяжело вздохнул, чем тут же заслужил прощение Седерика.

– Аквами их называют уже лет пять, с подачи кого-то из форточников. Талантливейший огневик был! Водный факультет с него рыдал просто! Еще вопросы остались?

Вопросы у Алексея были. Много. Про этого форточника, почему «был», почему водницы от него рыдали и еще десятки других. Но, в очередной раз отложив их на потом и сделав отметку в памяти, парень отрицательно качнул головой:

– Что насчет Имперской системы?

– Смотри, – воодушевился Седерик. – Сейчас группы разбивают по способностям, а на возраст не смотрят. У меня есть парочка одноклассников, кому за сорок, представляешь? Парни у нас живут в одной общежитии, девчонки в другой. Дуэли вне купола на территории Академии запрещены, только учебные поединки в специально оборудованных классных комнатах или на полигоне. Безопасность у нас – на первом месте.

– Помню я эти учебные поединки – скептически хмыкнул парг, – дуэли и то гуманнее и... безопасней!

– Помимо общежитий, тут есть пара столовых, – продолжал тем временем Седерик, – несколько трактиров, библиотека, учебные строения, лаборатория, астрономическая башня, теплицы и свой полигон, где обычно тренируются старшекурсники и проводятся турниры.

– Турниры? – заинтересовался Алексей.

– Ну да, раз в месяц проводится турнир среди параллели, а раз в год – академический Турнир. Следующий, кстати, будет где-то через полгода.

В свою бытность аспирантом, Алексей ездил с докладом в Москву и выступал на конференции в МГУ. Атмосфера Воробьевых гор в тот раз окончательно и бесповоротно пленила сердце парня. Идеальное место для студенческой жизни! И сейчас его охватили схожие чувства.

Захотелось ночами сидеть над старыми фолиантами, по крохам выискивая необходимую информацию, читать книги на скамейке около главного корпуса или дискутировать с однокурс-

никами о смысле жизни в столовой, прогуливая всеми нелюбимую Историю лингвистических учений.

– Я хочу здесь учиться, – неожиданно для самого себя произнес Алексей.

– Ну-ну, – вздохнул рарг, – понеслась!

– А что, не проблема, – ответил Седерик, проводив взглядом стайку девушек, которые, залиvisto хохоча на всю улицу, что-то азартно обсуждали.

– Думаешь? – с сомнением протянул Алексей.

– Пошли! – загоревшись идеей, чуть ли не прокричал воздушник. – Напишешь заявление, пройдешь тест, а ты его пройдешь! Ты и так уже в гильдии магов состоишь! Оплатишь обучение, и вуаля, через год мы с тобой одноклассники!

– Я пока не могу, – с разочарованием протянул Алексей, – первым делом самолеты...

– Эмм... Что? – не понял его воздушник.

– Дело, говорю, есть важное, – пояснил парень, – ладно, покажи мне тех двух радужников и пойдем в Башню. Мне еще к ректору попасть надо...

– Ты такой простой, – удивился Седерик, – где я тебе их найду? Хотя пошли на полигон сходим, вдруг они там, им, знаешь ли, непросто приходится, поэтому и тренируются, как проклятые. Либо в госпитале могут быть – тоже частенько там отлеживаются.

Алексей скептически хмыкнул. Судя по всему, радужникам приходилось в академии непросто.

«Ничего, – азартно прищурился парень. – Мы еще покажем им всем Кузькину мать!»

– А зачем тебе нужен старик Ксандр? – Седерик аж сторал от любопытства.

– Хочу поделиться своими знаниями, – Алексей выдал первое, что пришло в голову.

– Ааа, – разочарованно протянул воздушник, – ну тогда тебе к нашему архивариусу или наставнику младших курсов. Прости, Алексей, но ты птица явно не того полета.

– То есть вообще никак? – удивился парень. – В моем мире попасть к ректору было, конечно, сложно, но можно.

– Нууу, – задумался Седерик, – он любит артефакты Древних, а у тебя есть парочка плащей... Но все равно, ректор Ксандр только с поступающими встречи проводит, вот если надумаешь поступать, то, считай, пара минут аудиенции у тебя будет!

– А что, это мысль, – загорелся рарг. – Старик любит быть в курсе и уж точно не упустит такого вкусного абитуриента, как ты. Предлагаю решить вопросы с радужниками и записаться на прием как поступающий. А поступать или нет – это уже дело десятое!

«Согласен, – мысленно кивнул Алексей. – Тоже в этом направлении подумал».

Между тем маги миновали несколько больших зданий и огромную, даже по меркам родного мира Алексея, теплицу, сделанную, казалось, из монолитного стекла, и подошли к видимой издавна магической полусфере.

– То, что мы ее видим, значит, что идет или учебный поединок, или тренировка, – принялся объяснять Седерик. – Когда наставники ставят купол, внутрь ты уже никак не попадешь.

– А где места для зрителей? – отчаянно крутя головой в поисках удобной поверхности для приземления своей тушки, уточнил Алексей.

Парень уже порядком притомился. Сегодня на него навалилось столько всего, что ему казалось, будто прошла целая неделя. Прощание с отрядом, дурацкая аттестация, телепорт и вот он уже в Академии! Но больше всего Алексея выматывали местами настороженные, местами открыто ненавидящие взгляды идущих навстречу магов.

«Я бы сейчас не только присел, я бы прилег... – мечтательно улыбнулся завуч. – Минут на триста шестьдесят, как говорит полковник!»

– Какие сидения, это же не амфитеатр, а полигон, – развеял мечты товарища Седерик. – Всем плевать на удобства зрителей, главное – максимальная безопасность молодых магов и магичек.

Зрителей и вправду оказалось немного. С одной стороны купола еле стоял на ногах парень в сером плаще, с тоской в глазах наблюдая за избиением своего товарища. С другой стороны находилась группа ребят, среди которых мелькали и девичьи косы. Эти же, наоборот, криками и хлопками поддерживали своего товарища.

– Слушай, а тебе везет, – прищурившись, брякнул Седерик, – вон как раз и стоит один из радужников, а его друг, похоже, сейчас огребают на арене.

– Вот уж действительно везет, – согласился завуч и поспешил к одинокой фигуре ученика, уж что-что, а нюх на неприятности школьников у него был прокачен на максималку. – Я сейчас, Седерик!

Алексей почувствовал необыкновенный прилив сил и вдохновения. Еще бы! Пазл потихоньку собирается, а он с каждой минутой все ближе и ближе к своей цели.

Имперский маг улыбнулся и пробормотал себе под нос:

– Ну привет, что ли... коллеги?

Глава 3

«Почему я не вижу его имя и класс?» – мысленно уточнил Алексей у рарга, подходя к пареньку, внимательно следящему за сражением на арене.

– Слишком много магических потоков – раз, и как такового класса у него нет – два. У Сети не хватает энергии – три. Плюс он просто маг, без всяких специализаций. Причем довольно слабенький. Я, конечно, могу подключиться к его системе, используя тебя как сервер, ну или как точку доступа, но...

«Но, дай догадаюсь, нужен мой магический поток?» – иронично подхватил фразу Алексей.

– Ну да, но не навсегда, а на момент установления связи.

«И сколько?»

– Мм, процентов тридцать точно, – спокойно ответил рарг, – может даже и сорок.

– М-да уж, не хило, – пробормотал Алексей, походя к магику в сером плаще.

– Привет! – обратился он уже к парню.

Тот перевел на Алексея усталый взгляд, выпрямил спину и процедил сквозь зубы:

– Если на дуэль, то записывайся в очередь за любым из них, – он презрительно кивнул подбородком в сторону слегка притихшей группы, с интересом наблюдающей за их разговором.

– Да не, я просто пообщаться, – разочаровал его Алексей, – я тоже типа радужник, вот и решил познакомиться.

– Если бы ты был радужным магом, я бы тебя знал. На данный момент нас всего трое в Академии, – подозрительно ответил парень.

– Так я только сегодня из провинции прилетел сюда.

– Прилетел? – переспросил парень.

– Это оборот такой, приехал, телепортировался, – слегка замялся Алексей.

– Мой друг, – парень кивнул на купол, – так же говорит.

– Наш клиент, – подтвердил мысли Алексея рарг.

– Давно знакомы с ним? – спросил Алексей, поворачиваясь к куполу.

На полигоне худенький паренек из последних сил держал каменный щит, в который одна за другой летели огненные капли.

– С детства, – буркнул парень. – А ты точно радужник?

Щит широко улыбнулся и вопросительно посмотрел на друга.

– Почти, – не покривив душой, ответил завуч, – а почему вы с другом пошли в радужники?

– Так надо, – моментом закрылся парень.

«Видимо, слышит этот вопрос не в первый раз», – подумал Алексей.

– Согласен, – кивнул рарг и процитировал: – «классический случай: ребята с нереализованным потенциалом, подвергающиеся в школе травле», да, Алексей Александрович?

Начинающий имперский маг оставил реплику рарга без внимания, полностью сконцентрировавшись на беседе с радужником.

– Ну надо, так надо, – не стал спорить Алексей, стараясь расположить к себе паренька. – О, смотри! Этот тип к нам идет, что ли?

– Не к нам, а ко мне, – подросток расправил плечи, поднял голову, выпрямил и так прямую, как палка, спину и вдобавок выпятил грудь колесом.

Пододошедший к ним парень носил дорогой камзол, украшенный серебряными вставками, светло-голубой плащ с броской вышивкой и аккуратную эспаньолку. Щеголь остановился в

трех шагах от Алексея и, кривя тонкие губы в презрительной усмешке, свысока посмотрел на парня.

Алексей в ответ лишь усмехнулся – подошедший маг был явно дворянских кровей и, наверно, имел право так смотреть на обычных смертных, но в глазах завуча он выглядел просто-напросто смешно.

Игнорируя радужника в сером плаще, который изо всех сил старался казаться безмятежным, щеголь обратился к Алексею:

– Сейчас моя очередь, – вальяжно протянул камзол, совсем не по-дворянски сплевывая на землю.

– Да мне плевать, – честно ответил Алексей, догадываясь, что имеет в виду этот маг дворянских кровей.

По внешнему виду парню было далеко за двадцать пять, и уж кем-кем, а неразумным школьником, который издевается над своим одноклассником не по расчету, а из-за своей природной тупости, он точно не являлся. Алексея всегда бесили такие моральные уроды, считающие, что весь мир должен им прислуживать, а сами они никому и ничего не должны.

Щеголь непонимающе уставился на Алексея:

– В смысле?

– В прямом, – скучающим тоном ответил бывший завуч, смотря сквозь мага-воздушника, судя по эмблеме, приколотой к бирюзовой шелковой жилетке.

– А ты, вообще, кто такой? – несколько оклемавшись, пошел в наступление воздушник, с каждым словом подходя к Алексею все ближе и ближе. – Уйди с дороги, смерд! Безродный выскочка! Отрыжка Пустыни! Да твоя мать...

Бац! Лехин кулак встретился с эспаньолкой воздушника. Последнего откинуло на силовой купол, и он мешком осел на землю.

– Какие дерзкие щенки, – удивленно произнес Алексей, потряхивая правой кистью.

Парня нисколько не трогали оскорбления в свой адрес от незнакомого мага, но матушку свою парень в обиду давать не собирался.

«Даже наша северо-восточная гопота себе такого не позволяет!» – подумал завуч, лениво наблюдая, как группа друзей дворянчика, оправившись от изумления, бежит к нему.

Его слегка затошнило от горького понимания, что независимо от того, есть в мире магия или нет, люди, в большинстве своем, везде одинаковые.

– Да ладно, не заикливайся, – приободрил его рарг, – тебе сейчас не о философских вопросах нужно думать, а о том, как будешь с магами объясняться. Ты ведь, по сути, напал на ученика Академии. Да и купол мне удерживать после столь явного внимания в твою сторону стало сложнее.

«Блин, точно», – кивнул Алексей, наблюдая за тем, как с одной стороны к нему бежит Седерик, а с другой группка магов.

– Слушай, Седерик, а какой у меня сейчас статус? – в лоб спросил Алексей, не дав подбежавшему «наставнику» разразиться гневной речью.

– Эмм, – осекся только набравший воздуха в грудь воздушник, – нууу, ты вроде как мой протеже и подопечный, а я имею право, и по инструкции даже должен, устроить тебе экскурсию по Академии и предложить в нее поступить.

– А я могу с ними сейчас провести учебный поединок? – Алексей кивнул на замерших студиозов, испепеляющих парня взглядами.

– Нет, не можешь, так как ты не являешься официальным студиозом Академии.

– А если они на меня нападут, мне защищаться-то можно, ну и прибить парочку ненароком?

– Не нападут, по крайней мере, не при мне точно, ведь я, хоть и сам еще студиоз старших курсов, но уже имею должность наставника. Полезут – вылетят из Академии на раз-два, –

негромко ответил Седерик, но подбежавшие маги тут же оценили всю пикантность ситуации и, надо отдать им должное, мгновенно сделали правильные выводы.

– Мы еще встретимся, – с угрозой в голосе процедил широкий в плечах парень, носящий коричневый плащ, в петлице которого находился значок земляного факультета.

Маг земли, круто развернувшись на каблуках, пошел к кампусу. Остальные, подхватив «отдыхающего» на земле товарища, все еще лежавшего без сознания, двинулись за ним следом, кидая на Алексея многообещающие взгляды.

– Эта фраза стара как мир, – ни к кому не обращаясь, произнес парень в спину мага, но тот только дернул плечом.

– Алексей, ну зачем? – со вздохом обратился к нему Седерик. – И меня подставил, и на радужников сейчас еще больше травля начнется. Не лучшая идея начинать знакомство с Академией с драки. Как маг ты, конечно, уже на голову выше любого из них, а если еще позаниматься по-человечески, а не как мы с тобой в дороге, то можешь даже на следующую ступень в гильдии замахнуться. Но у тебя ни связей, ни знакомств – ни-че-го! И ладно ты бы на полигоне одержал победу, но кулаком, да по лицу – это просто плевок на репутацию благородного.

– Разберемся, – пробурчал Алексей, злясь на самого себя.

«Давай, тоже что-нибудь скажи про стресс, нестабильность и все такое», – мысленно обратился он к раргу.

Тот помолчал, серьезно смотря Алексею в глаза, потом улыбнулся и хлопнул его по плечу.

– Не заморачивайся, все правильно сделал. Репутация – штука дорогая. Поэтому позволять оскорблять себя всякой швали, пусть и псевдодворянского происхождения, – это не дело. Да и постоянно находиться в страхе, что на тебя ополчатся все маги страны – непростая штука. Поэтому забудь! Давай лучше парней посмотрим, тем более что поединок уже закончился.

Алексей, увлекшись разговором, и не заметил, как охранный купол пропал, а победитель, маг огня, растеряно искал взглядом своих товарищей. Довольная улыбка магика сменилась кривой ниткой поджатых губ. Посмотрев на радужника, спешащего к другу, лежавшему на земле без сил, победивший маг сплюнул огнем и направился по направлению к кампусу. Извинившись перед возмущающимся Седериком, Алексей подошел к лежащему на земле парню.

– Не бойсь, приятель, сейчас подлечим твоего друга, – Алексей бесцеремонно отодвинул радужника в сторону и склонился над лежащим на земле парнем.

«Пригодился браслетик-то», – подмигнул он раргу.

– Погоди, – остановил Цит Алексея, который уже потянулся правой рукой к валяющемуся без сознания парню, – у него же магическое истощение, от чего ты его лечить-то собрался? Маны немного перелей и хватит.

Алексей с досадой кивнул – как сам не сообразил? – и, отмахнувшись от системного сообщения, щедро плеснул на парня своей энергией. Тот мгновенно подскочил, хватая ртом воздух, не понимая, где он находится. Выглядел парень так, словно на него вылили ушат холодной воды.

– Слушай, ты наверно в детстве любил гвозди микроскопом забивать, да? – участливо поинтересовался Цит у Алексея. – Аккуратно протяни нить и насыть его ауру маной, зачем сливать двадцатую часть своего запаса? Большая часть мимо ушла!

«Простите, – ядовито подумал Алексей. – Я еще не волшебник, я только учусь. Тонкие манипуляции с маной еще не разбирал. Зато молнией могу вдарить цепной, хочешь, покажу?»

– Верю на слово, – слегка поморщился рарг. – Как-то Академия на тебя странно действует... В общем, хорош дурить, договаривайся с этими ребятами о встрече, их наставника зовут Чжо, и пошли в приемную ректора записываться на обучение.

– Парни, вы же у Чжо учитесь? – обратился Алексей к чем-то похожим друг на друга парням.

– Ну да, – кивнул первый, – а что?

– Давайте вечером у него встретимся, поговорить надо. И ребят, – немного подумав, добавил Алексей, – не участвуйте больше в поединках сегодня, – и со значением добавил, – силы понадобятся.

– Хорошо, – снова кивнул первый.

– Вот и ладушки, там и познакомимся, а то мне уже пора.

«Ну что, пошли знакомиться с ректором?» – обратился он к раргу, забывая про мальчишек. Сейчас нужно было сосредоточиться на предстоящей беседе.

– Пошли, – поморщился Цит, – вон Седерик твой аж на месте подпрыгивает от нетерпения.

Два парня, оставшиеся на полигоне, молча смотрели в спину удаляющегося мага, которого сопровождал старшекурсник. Какая-то мысль не давала покоя первому радужнику, тому, который был в сером плаще. Подросток морщил лоб, пытаясь ухватить мысль на хвост, но получалось у него не очень. На помощь пришел его друг.

– Слушай, – проигравший в поединке парень внимательно смотрел в спину Алексея, идущего в сторону приемной Академии, – мне показалось или под плащом у этого мага кожаный доспех?

Парень с уставшими глазами и нереально прямой спиной щелкнул пальцами:

– Точно! Но... Это же значит...

– Это значит, что наставник Чжо рассказывал нам правду! И каждый из нас сможет стать, – он запнулся на полуслове, украдкой посмотрев по сторонам, – может стать...

И друзья, посмотрев друг на друга, синхронно прошептали:

– ...Имперским магом!

Глава 4

Интерлюдия I. Полковник и компания

– Не понимаю, в чем тут подвох, – в очередной раз затянул шарманку Олег. – Мы как будто на сафари, а не в смертельно опасной операции участвуем!

– Ну на самом деле так и забрасываются разведчики в стан врага, – пожал плечами Оливер. – Магические лучники – идеальное сопровождение для пересечения пустыни. Вон Борх всех скорпионов чувствует, которые под землей ползают. Големы нас просто-напросто догнать не могут. Кочевников, к счастью, не встречали. Сегодня к вечеру должны достигнуть той стороны.

– Как-то слишком просто, – не согласился Олег, – даже бури, в которые мы попали, нам вреда не нанесли.

– Эх, Олег, все-таки ты еще не маг, даже не полмага, щит ты ходячий еще, – Оливер укоризненно покачал головой и, вздохнув, начал объяснять Олегу очевидные, на взгляд мага, вещи. – Как можно было не почувствовать, сколько магии ребята наши вбухали, чтобы купол сделать? Вон Рон с Римом все силы свои потратили, чтобы мы за ночь не задохнулись под этим куполом, циркуляцию воздуха осуществляли и влажность выдерживали нужную. А Борх, знаешь, сколько раз за ночь скорпионов этих обнаруживал буквально под нами? Не зря Ольху с собой взяли, ох, не зря. Если б не ее помощь, я б один не справился. Знаешь, сколько энергии нужно, чтобы прожечь два метра песка?

– И часто тут такие песчаные бури? – впечатлившись, перевел тему бывший десантник.

– Да практически постоянно, – присоединился к беседе погодник, – иногда по три штуки за день бывает, так что да, ты отчасти прав, что нам везет. Всего-то две бури за неделю пути.

– О, так мы получается уже почти пришли?

– Да, почти, – посмурнел Оливер.

– Так это же здорово? – уточнил Олег, не понимая озабоченности напарника.

– Оливер думает о том, – вмешался в разговор Константин, – что мы будем делать, когда достигнем территорий Цитадели. Амулетов у нас нет – а значит, телепорты отпадают, придется идти пешком, а отряд в двадцать человек, хочешь не хочешь, привлечет внимание. Далее, десяток лучников – пусть они хоть сто раз будут магическими, на территории противника оказываются бесполезными.

– Почему это бесполезными? – не понял Олег, зорко осматривая окрестности и готовый в любой момент поставить щит или воздушной волной оттолкнуть полковника с линии удара.

– Потому что наше главное оружие – скрытность и секретность. А без луков наши парни и очаровательная девушка вряд ли что-то смогут сделать.

– Поэтому мы пойдем вчетвером, – отозвался со своего верблюда полковник.

– Нет, мы пойдем, как договаривались, – покачал головой Константин, – амулеты должны быть на месте. И над легендой не зря же столько времени сидели.

– Извини, но я себе не представляю, как можно залегендировать столько бойцов, – несмотря на все уверения Константина, Андрей Николаевич не верил в благоприятный исход затей. – Да посмотри вон на Сахарка, в кого его перевоплощать? В кузнеца разве что. Или на Шарпа глянь – да даже если его парные клинки спрячешь на дно поклажи, от него все равно при каждом движении опасностью веет. Я уж молчу про наших латников – этих точно под крестьян не замаскируешь.

– Вечереет уже, – перевел тему Константин, не желая спорить с полковником перед бойцами. – Так, сейчас привал на полчаса, там перекусим и через пару часов к намеченной точке выйдем.

Через десять минут все члены отряда расположились у споро разведенного костра и попиwali тониизирующий напиток в преддверие последнего рывка. Проследив, чтобы каждый из бойцов сделал как минимум один глоток, Константин повысил голос, обращаясь к полковнику:

– Товарищ полковник, вы, как человек, служивший на границе, наверно знаете, что самое сложное в профессии разведчика и диверсанта?

– Как не знать. Самое сложное – это вернуться, – полковник обвел взглядом свой отряд и добавил, – живым.

– Бинго! Попасть на территорию врага – это хоть и проблема, но решаемая. Но вернуться обратно с важными сведениями – это уже из разряда «миссия невыполнима». На что только не идут разведчики, чтобы передать важные сведения своей стране, часто даже жертвуя собственными жизнями, – Константин сделал паузу, внимательно оглядывая каждого их членов отряда. – Вы спросите, зачем я говорю сейчас о возвращении, ведь мы еще даже не попали на территорию противника? Сейчас расскажу. Но для начала убедительно прошу вас не делать глупостей.

На этих словах Ольга попыталась вскочить на ноги, но лишь удивленно охнула, когда тело отказалось ее слушать. Напрягшиеся бойцы зашевелились.

– Чем больше вы сейчас делаете резких движений, тем больше цепенеет ваше тело, так что и до паралича легких недалеко. И тут я ничем не смогу вам помочь. Этот травяной сбор очень редок и его тяжело достать, но для вас Оливер расстарался, основательно проредив запасы Крепости.

– Что происходит? – не выдержав, спросил Рон.

– Сейчас расскажу, Рон. Кстати, Рон – «лучник, слабый маг воды» – умудрился две ночи поддерживать требуемую влажность в нашем куполе, – Константин на миг задержал взгляд на напрягшемся стрелке и хмыкнул. – Расслабься, Рон, не стоит шевелить губами. Творя заклинание, организм мага напрягается, а когда организм напрягается... Помнишь, что я говорил о параличе легких?

Константин удостоверился, что бойцы прониклись видом хрипящего товарища, бросили попытки встать или освободиться от ослабляющего паралича и внимательно смотрят на него.

– Итак. У нас с полковником было очень мало времени и нам, признаться, сильно помог Оливер, принесший клятву крови. Еще в той битве, где многие из вас сражались с нами бок о бок, Оливер понял, что наша цель – попасть на ту сторону. Не спрашивайте почему – это долгая история. Единственное, что вам нужно знать, что мы трое – форточники. И нам, по сути, плевать за какую сторону сражаться, но ответы на наши вопросы мы узнаем только в Бастионе, потому что руководство Крепости сосредоточило большую часть своих ресурсов не на разгадывании секретов древних, а на подготовке к войне.

Константин достал из мешка флягу и сделал большой глоток.

– Командующий Сторк и магистр Оли предложили нам ни много ни мало – захватить Цитадель. Но устраивать тотальный геноцид только для того, чтобы подобраться к стенам города, в нашем понимании варварство и военное преступление. Пришлось импровизировать. Благо Оливер нас поддержал, хоть он и сильно рисковал, раскрывая нам свою миссию. Заброшенный в Крепость около семи лет назад, парень довольно быстро стал личным учеником магистра Оли. Но поняв, что убийство сероволосого мага ничего не решит и что Круг магов Крепости не заинтересован в войне, Оливер начал искать путь домой. Да и оказывается, что не так уж все и просто во взаимоотношениях между Крепостью и Цитаделью, как кажется на первый взгляд...

– Полигон, – коротко бросил со своего места полковник и, заметив, как пара лучников вздрогнули, довольно улыбнулся.

Константин взглянул на командира и, поймав утвердительный кивок, продолжил, щедро делаясь информацией с внимательно слушающими его бойцами.

– Каждый из вас попал в армию при вполне себе обычных обстоятельствах, вот только у каждого есть два момента, вызывающие беспокойство. Во-первых, каждый случай уникален: Ольга – из потомственных магов, девушка, решившая стать лучницей; Шарп – сын изгнанного бастарда герцогства Никай, самолично явившийся на вербовочный пункт, хотя, если не ошибаюсь, уже и страны-то такой нет, и так далее. Практически у каждого из вас есть своя уникальная история и... – Константин отпил из своей фляжки, – и у каждого своя тайна. Причем тайна эта, в моем видении, по своей форме, цвету, размеру весьма похожа...

– Серый кардинал! – широко раскрыв глаза, прошептала Ольга.

– Деточка, дыши ровнее, береги свои легкие, – слегка улыбнувшись, ответил Константин.

– И да, тайны ваши до смешного похожи на тайну Оливера. За исключением Сахарка и Шарпа. И сейчас мы узнаем, правы ли были мои, то есть наши умозаключения.

Следующие пять минут прошли в напряженной тишине. Константин никого не торопил, полковник устало смотрел на невысокое пламя костра, а Олег с Оливером во все глаза следили за обездвиженными бойцами.

Первым отреагировал командир латников Лид:

– Боевое крыло гвардии Цитадели. Задача – продемонстрировать великолепную защитную технику, попасть в телохранители к принцу, ликвидировать по команде.

– Сознание у вас одно на всех? – с интересом полюбопытствовал Константин.

– Нет, у четверых приоритет в реакцию, у меня в оценку ситуации. Откуда вы в курсе о секретных разработках Цитадели?

– Скажем так, один из моих людей давным-давно курировал похожий проект, – усмехнулся Константин. – Ооочень давно.

– Выявить линии снабжения и коммуникации Крепости, быть готовым их нарушить в случае войны, – подал голос Тень.

– Аналогично, – добавил Мрак, с облегчением смотря на товарища, – до последнего боялся, что тебя придется... того, дружище.

– Рад, что мы на одной стороне, дружище, – серьезно кивнул Тень.

– Лучники Башни, – проворчал Борх. – Нас закидывали поодиночке, но мы друг друга знаем достаточно долго. Наша четверка – это я, Рим, Рон и Ольга. Собственно, стандартная четверка. В случае вторжения задача – уничтожить ставку командования. Остальные лучники – тоже с нашего крыла.

– Вы таки правы, Константин, – мэтр Раби, благодушно улыбаясь, посмотрел на аналитика. – Налоговая Цитадели, но о своей задаче позвольте умолчать для вашего же здоровья, – мэтр Раби, благодушно улыбаясь, посмотрел на Константина.

Аналитик многозначительно хмыкнул, но, уловив еле заметный кивок полковника, молча улыбнулся и перевел взгляд на священника.

– Перемен требуют наши сердца, – хрипло пропел клирик, с прищуром смотря на Константина.

Тот, ни единым мускулом не выдав охвативших его чувств, переглянулся с полковником и молча кивнул.

– Ха! Так это же... – Олег не договорив осекся под обжигающим взглядом полковника.

– Насколько я знаю, Серый кардинал не только видит намерения человека, но еще и способен отличить правду от лжи? – с вопросом в глазах уточнил погодник.

– Да, это так, – кивнул Константин.

– Я не могу сказать свою должность, но моя цель – это мир между странами, – погодник перевел взгляд с Константина на полковника и обратно, – моя цель – это мир в этом мире.

Константин на несколько секунд задержал взгляд на недомаге, раздумывая про себя, что именно имел в виду погодник выделяя интонацией «в этом». Приняв решение, он кивнул себе под нос и перевел взгляд на следующего бойца.

– Я не разведчик и не шпион, – тяжело роняя слова, проговорил Шарп, – Дворцовые интриги заставили меня исчезнуть сначала из дворца, потом и вовсе из страны. Поблуждал по миру, наемничая то здесь, то там, потом прибился к армии Крепости. Повезло, наверное, – пожал плечами воин.

Наконец, очередь дошла и до Сахарка:

– Я не шпион, – пробасил тот, – но мне нужно в Цитадель.

– Зачем, мой большой друг? – с улыбкой спросил воина Константин.

В этом здоровяке он не чувствовал ни грамма фальши.

– Чтобы найти свою сестру, – нахмурился гигант.

– Дружище, не переживай, мы найдем ее, – в порыве чувств выдавил из себя Олег, вспоминая про оставшуюся дома сестренку.

– Спасибо, – растрогался большой ребенок.

– Собственно, пришлось пойти на большой риск, раскрывая карты сейчас, – вновь взял разговор в свои руки Константин, – знали бы вы, как было непросто объединить в один отряд столько профессиональных шпионов. И если бы не моя недавно обретенная... кхм... способность, мы бы не рискнули вскрываться.

– Полагаю, в противном случае, нас всех бы угостили отваром м-м-м... несколько других трав? – уточнил мэтр Раби.

Константин в ответ растянул губы в неживой улыбке.

– А теперь, мужики... и дама, нам нужны ваши связные, чтобы нас не повязали как нарушителей границы и врагов народа.

Тень поднял голову:

– Это решается, недалеко от того места, куда мы должны выйти, в паре дней пути, должен находиться небольшой форпост, там базируются авантюристы, совершающие вылазки в Пустыню за артефактами Древних. Там у меня есть надежный человек.

Остальные промолчали, соглашаясь с предложенным вариантом.

– Значит, решено, двигаем до деревушки.

Константин молча посмотрел на Олега, и парень, сняв с пояса фляжку, поочередно принялся подносить ее к губам каждого из отряда, помогая сделать небольшой глоток.

– Оливер, наблюдай за той четверкой лучников, какие-то они мутные, – шепнул Константин огненному магу, – да и Ольга эта явно непростая девочка.

– Понял, – отозвался маг, наблюдая за тем, как магичка сплевывает Олегу под ноги и с нескрываемой злостью смотрит в спину парня, не обратившего на нее ровным счетом никакого внимания, – понял...

Глава 5

Интерлюдия II. Максимилиан, Ната и Костян

Неделя пролетела для ребят, словно каникулы – быстро и бестолково. Друзья, расстроенные провалом, поначалу и вовсе опустили руки. У опечаленной Наты серьезно замедлился процесс обучения и то и дело срывался над плетениями. Костян пропадал на арене, вымещая на противниках душившую его ярость, или в Лесу – там его никто не бесил. Ну а Максимилиан сходил с эльфами в лес на патрулирование, после чего два дня ни с кем не разговаривал. Стрелял-то парень неплохо, но вот по лесу ходить не умел совершенно.

– Не переживай, Максимилиан, с опытом все придет, – успокаивал его Ник, бесшумно появляющийся то слева от парня, то справа, что, конечно, не могло не раздражать Макса.

На третий день Максимилиан не выдержал и заявил, что он тоже идет на дежурство.

– Про ремень не забудь, – напомнил ему перед выходом Ник, – тебе пригодится.

Максимилиан, пожав плечами, застегнул на пояс еще один ремень, совершенно, на его взгляд, бесполезный. Но когда рейнджеры и чертыхающийся про себя парень пришли на условную точку сбора, он понял, зачем была нужна вторая кожаная перевязь. Эльфы, обхватывая ремнем ствол дерева, очень ловко и, главное, быстро поднимались вверх. У Макса же получилось далеко не сразу. Кое-как взобравшись на покачивающийся сук то ли сосны, то ли ели и с ног до головы измазавшись в смоле, он с гордостью посмотрел на наблюдавших за ним эльфов.

– Максимилиан, а ты с какой целью туда забрался? – переглянувшись с остальными рейнджерами, уточнил Ник.

– Ну как, засада, наблюдение, все дела, – немного растерялся Макс.

– Так это же хвойное дерево. Тебя видно как на ладони, да и ветки не всегда вес взрослого эльфа могут выдержать...

– Вы недооцениваете эту наблюдательную площадку, – Макс с вдохновением принялся навешивать рейнджерам лапшу на уши. Парню ой как не улыбалось в очередной раз стать позорищем среди стрелков.

– Вот представьте, идет по лесу вражеский отряд, пусть не лучники Леса, но тоже ребята с подготовкой. Цитадельские егеря, например, или, ну скажем, браконьеры, – эльфы как один поморщились словам Макса, браконьеров в Лесу не жаловали. – Куда они первым делом смотрят? Правильно, на лиственные деревья с большими, широкими кронами – туда, где легко может затаиться даже человек, не говоря уже об эльфе. Да им и в голову не придет поднять голову и посмотреть на сосну, то есть на меня, потому что они тоже знают, что ветки у нее неустойчивые, а смола липкая.

Эльфы призадумались, потом один за другим полезли на близстоящие деревья, чтобы оценить придумку человека. Один лишь Ник, пряча улыбку, остался стоять на земле.

Обратно возвращались в приподнятом настроении. Эльфы обсуждали и вовсю оценивали новое место дислокации, потом делились воспоминаниями и интересными историями патрулирования. Когда очередь дошла до Максимилиана, парень перестал судорожно перебирать в памяти все его лесные приключения, коих было раз-два да обчелся, подзавис.

Нет, ему было что вспомнить – побег из детского садика в 5 лет, благодаря ветвистому тополю, растущему у забора, да несколько походов, в одном из которых Макс собственноручно срубил сушняк, чем до этого момента даже гордился, но все это было не то. Вряд ли эльфы поймут, если он пять минут будет рассказывать о том, как он рубил дерево полутупым топором и какой потом отличный костер получился из этих дров.

«Черт с вами! – подумал Максимилиан. – Расскажу анекдот!»

– Ну, значит, застряла как-то лосиха в лесу... – он запнулся, увидев каменные лица эльфов. – А мы с друзьями ее быстренько спасли. Вот! – моментально среагировав на изменение настроения рейнджеров, закончил парень.

– Вы сделали доброе дело, – серьезно сказал шедший слева молоденький лучник Лорак, – но, может быть, ты расскажешь более подробно, как так вышло и какую магию вы использовали, чтоб усмирить подругу царя леса.

Стараясь не смотреть на внезапно закашлявшего Ника, Максимилиан устало махнул рукой, мол, чего там рассказывать!

«Лось-то царь леса? – между тем подумал Макс. – Видать, мишки тут у вас не водятся... Блин, они что, ждут от меня истории? Вот привязались, а! Ладно, щас вам будет трогательный рассказ. Как говорит Алексей Александрович – «Удивил – победил!», ну держитесь, господа эльфы!»

– М-м-м кхм, про Лес было рассказано сотни историй, а можно поведать и тысячи, – эльфы согласно кивали, – но каким бы высоким ни было дерево, оно никогда не сравнится по высоте с горой. Я сам осознал величие Леса не тогда, когда увидел Древо, не тогда, когда узрел целый город, укрытый в лесу, но тогда, когда увидел с горы, насколько далеко простираются лесные массивы. И именно горы поведали мне о величии Леса.

Максимилиан, начавший речь с пафосной ноткой, под конец закончил на самом деле искренне. Парень задумчиво посмотрел на северо-запад, где, по его представлению, и располагались те самые горы. Макс помнил, как после похода в горы с классом он осознал, в какой огромной стране он живет. И сейчас парень постарался всеми силами поделиться своими ощущениями с рейнджерами.

Эльфы уважительно проследили за взглядом парня и следующие десять минут шли молча, словно отдавая должное величию Леса.

– Ну и горазд же ты языком трепать, – негромко шепнул Ник Максимилиану, когда они чуть приотстали от основного отряда.

– Ну нет у меня крутых историй, связанных с Лесом, – пожал плечами Макс, – что ж поделать?

– Ничего, еще будут, – успокоил его Ник. – Слушай, Макс, а расскажи еще про горы, а?

– Ты какой-то неправильный эльф, – хмыкнул Максимилиан, пихая эльфа в бок.

– Вот и отец мне так же говорит, – усмехнулся в ответ Ник.

– Ну ладно, тогда слушай. – Макс тепло улыбнулся, окунаясь в воспоминания. – Самое главное – взять в горы три вещи: теплый спальник, близкого друга и уверенность в том, что доберешься до вершины. Конечно, как показывает практика и опыт, ты можешь вернуться без первых двух, но зато третья оставшаяся вещь, будет твоим лучшим вложением в жизни. Помню, как-то пошли мы с классом на Таганай. Купили путевки, за нами приехал УАЗик, ну такая большая колесница, в которую мы набились, словно в большую котомку, и поехали в лес. Приехали, значит, туда и нам наш учитель говорит...

– Ну что, ребята, давайте распределять дежурства, – Алексей Александрович достал блокнот и щелкнул ручкой, – добровольцы на заготовку дров, шаг вперед.

Десятиклассники растеряно переглянулись. Турпакет включал в себя полное сопровождение: спальники, палатки, трехразовое питание и экскурсии.

– Эмм, Алексей Саныч, а огласите весь список, пожалуйста, – как всегда не удержался от шутки Максимилиан.

– Легко, – кивнул учитель. – Дежурство на кухне – четыре человека. Сбор, пилка, колка дров – четыре человека. Сбор палаток – каждый свою собирает сам. Мытье посуды – два человека посменно, а остальные очищают от шишек поляну и собирают мусор вот в эти мусорные пакеты.

– Подождите, – недоуменно спросил Миша Бакиров, – это же не наш мусор, зачем нам его убирать?

– Вы же, Миша, недавно переехали в новую квартиру, правильно?

– Ну да, а что?

– В квартире тоже мусор был от старых жильцов, вы же его убрали?

– Естественно.

– А почему?

– В смысле почему? Мы ж не свиньи, чтобы в сраче жить.

– И я так думаю, – согласился Алексей Александрович, протягивая парню пакет.

Миша наморщил лоб и, явно о чем-то размышляя, автоматически взял мусорный мешок в руки.

– Но так это же не наш дом, – протараторила Маша, – а общественный лес.

– Сегодня и завтра мы здесь живем, а значит – это наш временный дом. Да и потом, разве мы с вами не представители общества?

– Но зачем убирать за кем-то? – продолжала настаивать Маша. – За всеми мусор не уберишь!

– А вот сейчас, ребята, важно! Мы не убираем за кем-то, мы убираем для себя, очищая вместе с мусором свои сердца! – завел свою привычную шарманку Алексей Александрович.

– Я тогда на колку дров! – мгновенно среагировал Костян, не горевший желанием собирать чьи-то бычки и пивные бутылки.

– И я!

– Я с Костей!

– Э, я тоже за дровами! – наперебой кинулись кричать парни.

– Так, – учитель что-то черкнул в своем ежедневнике, – идут Костя, Миша, Андрей и я. Следующий лот: приготовление обеда. Девушки, что скажете?

– Алексей Александрович, у нас же все включено, зачем тратить время на готовку, когда можно позагорать? – Маша, ощутив молчаливую поддержку девчонок, пошла в наступление.

– Так это ж классно, – удивился Алексей Александрович, – представляете, вы готовите на двадцать человек вкусную кашу на костре, в котелке, общаясь при этом... Ведь вас четверо, а парни помогут воды принести или костер разжечь. Хозяюшки же, нет?

– Ну ладно, я приготовлю обед, – милостиво согласилась Маша. – Ксюша, Алена, Лера, поможете?

Девчонки согласно кивнули.

– Отлично, кто помоеет котелок? – разобравшись с девчонками, продолжил АА. – У нас по расписанию шесть приемов пищи, хочешь не хочешь, а все поучаствуют в этом увлекательнейшем занятии. Кстати, скажите спасибо, что у нас есть моющее средство и губка, а не только холодная вода и песок, как раньше.

Распределив обязанности, класс принялся обустривать лагерь: убирать шишки, разводить костер, ставить палатки, мыть и резать овощи для супа. Те ребята, которые с первого раза не сумели поставить палатку, разбирали ее, сворачивали и под присмотром Алексея Александровича ставили снова.

Время до обеда пролетело незаметно! Ну а после приема пищи класс пошел на гору. На горе было... божественно. Воздух был другой, стоящие плотной кучкой одноклассники были другими, даже мысли – и те были другими! Вымотанные после подъема в гору ребята с удивлением обнаружили, что у них открылось второе дыхание. Далее – спуск и возвращение в лагерь.

Вернулись дико уставшие ребята только к ужину. Благо оставшийся на стоянке инструктор, прикинув по времени, что группа детей задерживается, сам приготовил поесть. Обычные макароны с адыгейским сыром и томатной пастой были сметены практически мгновенно.

Потом пили чай, сидели у костра, играли на гитаре, пели песни, считали звезды, рассказывали истории, играли в Мафию и встречали рассвет. Вернувшись в город, некоторые ребята, конечно, повозмущались тем, что пришлось все делать самим, но после того, как в школе состоялся диалог Маши, которая ходила в поход с классом, и Никой, летавшей в Турцию на неделю, многие ребята поменяли свою точку зрения.

– Чем вы занимались в походе? Я вот загорала на пляже, пила свежавыжатые соки, каталась на банане, каждый вечер танцевала на дискотеке, – начала хвастаться Ника первого сентября на классном часе.

– Да, ничего особенного. Приехали, поставили палатки, приготовили обед, искупались в прохладном озере, потом поднялись на гору, вернулись в лагерь, поужинали, поиграли в мафию, костер, гитара, звезды, рассвет. Ну, в общем, как обычно.

– Прямо сами палатки ставили и на костре готовили? – переспросила Ника.

– Конечно, как еще-то? – с видом бывалой туристки проговорила Маша. – Парни вон даже дерево сухое сами срубили и на дрова распилили, а потом покололи.

На этом разговор как-то сам собой закончился, завершившись батлом фоточек в Инстаграме. Победителей выявлено не было, но на перемене Ника и еще несколько ребят подошли к Алексею Александровичу и сказали: «Мы тоже хотим в поход!»

Почему-то эта история больше всего запомнилась Максимилиану, особенно то чувство правильности и свежести, охватившее его, когда он выбрасывал четыре здоровых мешка с мусором, привезенных из леса, в мусорные баки.

– Да, – задумчиво протянул Ник, – а говоришь, про лес нет историй. Зато про горы толком ничего и не рассказывал.

– Да успеем еще, – отмахнулся Максимилиан, – что про них рассказывать, в них идти надо.

– О, десятник зовет, – наострил уши Ник, услышав условленный птичий свист, – пошли лагерь на обед разбивать.

Так, момент за моментом, задание за заданием, Максимилиан постепенно становился в компании рейнджеров своим.

Ната же, всеми силами стремясь помочь Костяну, всю последнюю неделю не вылезала из Листвы. Девушка всерьез увлеклась зельеварением и ставила на друге один эксперимент за другим. Подчас получались такие настойки, что весь мельдоний мира казался по сравнению с Натиными склянками жалкой аскорбинкой. Костян развивал скорость под 80 километров в час, падая подчас без сил. Чувствуя, как трещат сухожилия и рвутся мышцы, уворачивался от залпа трех лучников.

В общем, издевался над своим телом, пытаясь хоть как-то догнать в развитии Максимилиана и Нату. В итоге парень раз за разом падал на землю сломанной куклой, но Ната с помощью двух друидов за вечер ставила его на ноги. И на следующий день все начиналось по новой.

Поначалу его это сильно бесило, он ощущал себя подопытным кроликом, но на третий день экспериментов смирился. Вся эта игра в безумного алхимика помогала ему справиться с перепадами настроения и непонятными позывами души рвать всех и вся голыми руками, а иногда даже и зубами...

У Костяна было такое ощущение, будто в его душу воткнули острый лом с железными заусенцами и старательно его там раскачивали. Раз за разом он находил светляка и прикасался к нему, но весь список возможных классов вызывал в душе такое отвращение, что парня прямо по-настоящему мучило.

Эльфы после нескольких боев перестали устраивать с берсеркером дружеские поединки. Их пугало, с какой легкостью человек отрывает головы и конечности древесным созданиям – это было ненормально. Максимилиан с Натой тоже беспокоились, но выражалось это у них по-разному: Макс пропадал в лесу, чтобы не лезть другу под кожу, Ната пыталась найти лекарство.

Неделю спустя, в один из дней, когда Максимилиан ушел с отрядом рейнджеров на разведку, а Костян вновь пытал счастья у светляков, еле-еле справляясь с тошнотой и бешенством, к Нате подошел один из друидов.

– Ты понимаешь, что происходит с твоим другом? – ласково спросил он ее.

Ната упрямо помотала головой, хотя весь ее опыт, почерпнутый из земных фильмов, говорил об обратном.

– Он не может найти себе места. Люди в таком состоянии склоны к необдуманным поступкам.

– Но почему так получается? Ведь его никто не кусал! – не сдержалась Ната.

– Дерево его знает, деточка, – вздохнул старец, – я не могу понять, что вызвало такой дикий катализ. Причем у тебя и вашего друга-лучника это тоже проявляется.

– В смысле? – не поняла девушка.

– Дочка, ты по силе сейчас на голову превосходишь меня, а я посвятил себя Лесу с пятнадцати лет. Может, ты и самородок, но ты слишком сильная, – покачал головой друид. – А такое бывает очень редко, в самых уникальных случаях.

– Например? – боясь ответа, все-таки спросила Ната.

– Посвящение богине, какой-то особый ритуал, единение с духом Леса, я не знаю, – протянул лесной маг. – Может быть много вариантов, и ни один из них вам не подходит.

– Почему?

– Потому что все, о чем я тебе сейчас рассказал, описано в легендах, и на моей памяти ни с кем не случалось. Так или иначе, если твой большой друг не справится и потеряет свою человеческую сущность, нам придется позаботиться о нем.

В тот день Ната проплакала в лесу несколько часов, а затем с упорством маньяка начала варить зелье за зельем. Ей, городской девушке, остро не хватало радио или музыки и она, занимаясь приготовлением снадобий, мурлыкала любимые мелодии себе под нос. В какой-то момент, увлекшись приготовлением зелья невидимости, а точнее, зелья-хамелеона, меняющего цвет кожи под окружающую действительность, она поймала себя на мысли, что давно не напевает мелодию, но та сама звучит у нее в голове.

Решив поэкспериментировать, она, сосредоточившись, послала музыку в сторону валяющегося на солнышке перед приемом очередного зелья Костяна. Эффект превзошел все ее ожидания: парень подпрыгнул и принялся оглядываться по сторонам. Покружив по поляне, он подбежал к еле сдерживающейся, чтобы не захохотать, Нате.

– Слышь, Нат, у меня, короче, – замялся он, но, выдохнув, все же произнес, – у меня в голове музыка играет, прикинь? Мне, похоже, реально лечиться надо.

– Расслабься, здоровяк, – она ткнула его своим маленьким кулачком в железное плечо, – это я с тобой как бы поделилась.

Парень ощутимо расслабился:

– Дура ты, Натка! Зачем так пугаешь?

– Ну прости, Кость, я как лучше хотела, – жалобно протянула Ната.

– Да лан, все норм, – мгновенно отошел Костян, – слушай, а можешь что-нибудь из Арии, а?

– Не знаю, – озадачено протянула Ната, – сейчас попробую.

Вызвав в памяти густой и сильный голос Кипелова, Ната, погрузившись в музыку, позволяя ей окутать себя и воспарить на крыльях свободы куда-то вверх, выплеснула ее из себя.

– О, круто, – закричал парень и начал фальшиво подпевать. – «...Словно птица в небесаааах...»

Наоравшись вволю, Костян с серьезным видом попросил девушку отправить песню Максимилиану.

– Кость, ты что, сдурел? Я тебе Телеграм, что ли, или ВК? Отправь, говорит. Как я ему отправлю? Я сама даже не знаю, как у меня получается тебе транслировать, а ты говоришь Максимилиааану, – передразнила она самбиста, потянув последние гласные.

– Ну Ната, ну придумай что-нибудь, ты же такая умная, классная, милая, – не сдавался парень. – Он должен услышать эту песню, вот прям сейчас!

Спустя полчаса, поддавшись уговорам Костяна, который рогом уперся в идею радио-фм, Ната начала вслух рассуждать, как это можно сделать:

– Может, представить Максимилиана и музыку послушать? Чтобы как будто образы сошлись? Да не, бред какой-то. Или может... Да нет... А хотя...

Костян, не выдержав, сказал:

– Слушай, вот ты как мне послала, так и ему пошли.

– Так я как будто камень в воду бросила, и круги от него пошли, а волну на тебя направила.

– Вот! Так и сделай, только это, – он покрутил головой, – ты знаешь, в какую сторону он пошел?

Ната задумалась.

– Нет, не знаю, – огорченно призналась девушка.

– Ну тогда давай реально как будто камень в воду, чтобы по всему Лесу прошлась! – воодушевленно предложил Костян.

– А вдруг людям, то есть эльфам, не понравится?

– Ну потише сделай, чтоб не сильно орало – так, фоном пусть, они даже не поймут ничего, а если и поймут, то музыка-то хорошая!

Против последнего аргумента было не поспорить.

– Да и потом, они все практически щиты ментальные постоянно держат, – окончательно убедил девушку борец, – только один Максимилиан и услышит.

– А почему бы и нет? – подумала Ната и, вызвав образ песни в голове, отпустила ее словно натянутую струну, выбрасывая руки в разные стороны.

Костян был прав насчет ментальных щитов – практически все эльфы постоянно держали их в полуактивированном состоянии, потому что сутки напролет слушать шум лесных духов было некомфортно. Но песню услышал не только Максимилиан.

Черная грациозная хищница наострила уши, ее ноздри затрепетали и она, постояв несколько минут в неподвижности, будто купаясь в музыке, которая заиграла у нее в голове, развернула морду на север – в сторону источника мелодии. Хвост несколько раз ударил по гладким, блестящим бокам, и ночная кошка, довольно рыкнув, рванула в выбранном направлении.

Глава 6

– Разрешите пригласить вас на учебный поединок, – очередной хлыщ приторно вежливо обратился к Алексею.

– Нет, спасибо, – парень решил интереса ради ответить отказом.

Голубоглазый миловидный юноша с щегольски подкрученными усиками аж поперхнулся заготовленной фразой.

– Как это нет? – засуетился дворянин. – Вы не можете, вас будут считать трусом!

Алексей уже наловчился их узнавать. У каждого мага дворянского сословия на лацкане плаща, рубахи или куртки был приколот свой герб. У этого, к примеру, герб изображал длинную шпагу с пошарпанной медной гардой и неестественно черной рукоятью. Ну и, конечно же, лицо. Эдакое снисходительно-покровительственная гримаса с брезгливой полуулыбкой. В какой-то момент у Алексея мелькнула мысль о клонах, настолько похожи были подходившие к нему маги. Как внешне, так и внутренне. Поначалу парень пытался вести вежливый диалог, но уже после третьей беседы решил не церемониться.

Ненависти в глазах магов прибавилось, но время действительно удалось сохранить. И сейчас, смотря на последнего поединщика, Алексей решил немного развеяться перед встречей с наставником Чжо.

– Трусом? – изобразил зевок Алексей. – Меня это мало волнует.

– Но позвольте, ведь ваша репутация... А, собственно, почему вы только мне отказали? Ведь предыдущие шесть человек получили ваше согласие! – видя, что Алексей не торопится отвечать, голубоглазый паренек, то бледнея, то краснея, продолжил. – Понимаете, если вы мне откажете, то это падет пятном на мою честь, и я буду вынужден вызвать вас на дуэль!

– Так они вроде запрещены? – удивился Алексей.

– Да, но честь дороже, – высокопарно заявил седьмой по счету претендент на учебный поединок.

Не успел Алексей выйти из кабинета ректора, где имел непродолжительный, но непростой разговор с главой академии – магистром Ксандром, как тут же наткнулся на дежуривших около дверей приемной студюзов Академии.

– А ректор, который, кстати, находится прямо за этой дверью, только что весьма недвусмысленно мне даже не намекнул, а конкретно сказал, даже, можно сказать, поставил перед фактом, что если произойдет хоть одна маломальская дуэль, то он меня прикопает где-нибудь за территорией школы вместе с моим визави. И всем родственникам, как он выразился «до троюродных братьев и сестер», будет отказано в обучении в данном Богоугодном заведении, – на одном дыхании выдал Алексей, оттачивавший, чтобы не терять времени даром, контроль дыхания.

Рарг уважительно хмыкнул.

– Ты им поединки назначаешь в одно и то же время, уверен, что справишься? – без тени волнения поинтересовался он у парня.

«Так ты же сам видел последнюю технику, – мысленно ответил Алексей, ожидая пока седьмой претендент на учебный поединок, найдет что сказать. – Да и маны хватает с лихвой!»

– Ну да, интересно будет, – глубокомысленно кивнул рарг. – Но ты же понимаешь, какой ажиотаж произведет твое выступление?

«Скажешь тоже – ажиотаж. Но на карандаш поставят – факт. Зато быстрее до ключевых фигур доберусь, а там уже другие расклады пойдут, – мысленно ответил Алексей, наслаждаясь тем, как лицо собеседника меняет цвет от красного к синему, а потом к белому. – Смотри, Цит, прям как флаг России, только верх ногами».

– Леш, не переоцени себя. Там такие зубры сидят, что схарчат, даже не поморщатся, – не взглянув на парнишку, предостерег его рарг, – отправят, к примеру, на опыты и поминай как звали!

«Для этого и нужен общественный резонанс, – поморщился Алексей. – Да и путь отхода на крайний случай мы с тобой уже обговорили».

– Неймется тебе, Алексей, – недовольно покачал головой рарг и посмотрел на ученика Академии, который до сих пор пытался что-то из себя выжать.

– П-п-пожалуйста? – наконец-то выдавил из себя паренек.

Рарг с Алексеем синхронно вздохнули.

– Слушай, дружище, а тебе это зачем надо-то? – бывший завуч внимательно посмотрел в глаза воднику. – Для чего ты так рвешься за здорово живешь отхватить по шее и стать позорщиком всей Академии?

– Это дело чести, – стараясь максимально выпрямить свою сутулую спину и задирая нос к потолку, надменно бросил воздушник, после чего до него дошел смысл сказанных Алексеем слов. – Что?! Еще посмотрим, кто по шее получит!

– Перед своей дамой сердца выпендриваешься, поди? – уточнил Алексей.

– Да как вы смеете... – начал было топорщить свои усики магик, но осекся под серьезным взглядом завуча.

– Поверь, это того не стоит, – веско сказал Алексей. И, немного помолчав, добавил. – Даже если вы победите, то семеро на одного – это не победа, это стыд. Твоя же подруга, втянувшая тебя в эту гнилую тему, сама тебя и заклеит трусом и негодяем. Сам подумай – семь магов на одного новичка...

– ...

– И все же я настаиваю, – обдумав услышанные слова, решительно произнес парень, – но даю вам слово дворянина, что я, Арно Ги'Дерека, не нападу на вас бесчестно!

– Ну, смотри, Арни, как хочешь, – пожал плечами Алексей, понимая, что так и не смог переубедить парня, – тогда завтра, в девять утра! – и, деланно потеряв к собеседнику интерес, с удовольствием опустился на удивление удобные диваны, стоящие в коридоре по обе стороны от дверей ректорской приемной.

Тот чопорно поклонился, еще шире расправив плечи, и гордо направился к выходу. Дворянство, по крайней мере, те его представители, которых Алексей имел честь встретить, жутко не понравились завучу. Напыщенные, спесивые, недалекие... Он уже успел понаблюдать за магическими поединками второкурсников. Единицы использовали сложные плетения, большинство предпочитало полагаться на сырую силу или фамильные артефакты.

«Как так можно? – не мог понять Алексей. – Перед тобой огромный мир открытий и чудес! Да, сложно с ходу вникнуть в теорию магии, в особенности построения нестабильных структур, в синхронизацию потоков... Но ведь это лишь дело усидчивости и желания! Побеждать на арене только за счет родовых техник и жутко этим гордиться? Не понимаю...»

– Знаешь, может быть, я открою тебе истину, но в твоём мире и без магии людям живется интересно, – рарг мечтательно улыбнулся, окунаясь в почерпнутые у Алексея воспоминания. – Миллионы видеоуроков, книг, музыки, фото и много-многое другое! Можно за несколько лет стать кем угодно! И что, многие твои знакомые воплотили свои мечты в жизнь?

«Ну ты скажешь тоже, – хмыкнул парень. – Я изучал эту тему и понимаю, о чем ты говоришь. Увы, но большинство людей предпочитают наблюдать за успехами других. Они думают: «Вот если попаду в другой мир, то я там развернусь!», а по факту лежат на диване и смотрят зомбоящик!»

– Ну так и у нас так же, – пожал плечами рарг. – Есть магия, нет, какая разница?

– Это да, – невольно согласился имперский маг, – это да...

Задумчиво проводив уходящего с нереально выпрямленной спиной дворянчика, Алексей вздохнул и посмотрел на рарга:

– Слушай, Цит, а время-то то у вас тут есть?

– Ну ты уж совсем наш мир за средневековые не держи, – посмеиваясь, ответил рарг, – это сейчас застой, стагнация, а раньше...

– Не, ну то раньше, – перебил рарга Алексей, не желавший в очередной раз слушать о «старых добрых временах».

Цитрамон в последнее время стал на удивление сентиментальным, с нежной грустью вспоминая ушедшую эпоху правления Древних.

– Да у нас часы у любого крестьянина есть, амулеты до сих пор поддерживают базовый функционал. Причем это не ваши примитивные куски железа на руке, а продукт высоких магических технологий, – рарг поднял указательный палец вверх. – Достаточно прикоснуться к медальону, и ты почувствуешь, сколько сейчас времени. Можно сказать, практически идеальные биологические часы.

– Погоди, так и будильник можно поставить? – с головой погрузившись в конспекты Седерика после возвращения из Пустыни, Алексей многие вещи выпустил из зоны своего внимания. Сейчас же приходилось срочно наверстывать.

– Конечно, – улыбнулся рарг. – А раньше эти амулеты еще и использовались для перевода денежных средств, и для проведения переговоров, и многого другого.

– Хочешь сказать, что у вас тут биткоины появились раньше, чем у нас? – недоверчиво покосился на друга Алексей.

– Леш, вот ты вроде умный человек, интеллект зашкаливает, теорию магической диффузии в один вечер освоил, потом еще и в заклинание сумел триггеры вплести без закольцовки, да еще и активировать все это умудрился, но когда дело до банальнейших вещей доходит – дуб дубом.

– Чего это сразу дуб дубом? А триггеры эти я не сам придумал, а у Седерика подсмотрел, когда он отложенную молнию в меня запустил.

– Вот я про что и говорю! Отложенное заклинание углядел и понял, как его повторить, а догадаться, что древние также свой амулет привязывали к своему инвентарю и совершали, как вы говорите, транзакции без всякой там комиссии...

– Я предпочитаю слово «переводы», – буркнул слегка уязвленный Алексей, – без всякой американщины... Но постой-ка! Не бывает такого, чтобы без комиссии!

– Ни единого медяка не требовалось, – щелкнул ногтем по зубу рарг.

– Хм, ну как-то это слишком хорошо, словно ипотека от Сбербанка... Ааа, понял! – Алексей улыбнулся, словно взрослый, наконец-то разгадавший детскую загадку, – они ману потребляли?

– Что есть, то есть, причем не слабо так... – кивнул рарг. – Но согласись, все равно удобно!

– Удобно. Кстати, насчет удобств, диванчики тут, конечно, комфортные, но, думаю, нам пора идти искать наставника Чжо и двух будущих Имперских магов, – не удержавшись, Алексей горделиво покосился на рарга.

– Ага, – снова кивнул Цит, – только в таком случае тебе завтра маны не хватит даже чтобы огонек зажечь.

– Что-нибудь придумаем, – легкомысленно отмахнулся парень от предостережения рарга. – С кем мне тут воевать, кроме тех семерых студентов?

Парень пружинисто поднялся и с легким сожалением посмотрел на дивно удобные диванчики, стоящие вдоль стен ректората. Взглянув на карту, Алексей направился вслед за ушедшим минутой раньше дворянином. Шагая по мраморным плитам к выходу из центрального здания Академии, парень решил еще раз прокрутить в голове разговор с ректором.

Глава 7

Магистр Ксандр не стал держать гостя Академии в приемной, приняв парня практически сразу. Как только секретарша – маг земли, брюнетка, два ребенка и любящий муж – все это он узнал за неполные пять минут, проведенные в приемной, пригласила Алексея в кабинет, рарг тут же хмыкнул:

– У ректора пунктик насчет форточников, очень интересуется вашим братом, в противном случае ты бы минимум полчаса сидел ждал, а то и вовсе не пустили бы.

Алексей неопределенно хмыкнул, заходя в кабинет ректора.

– В первые же несколько минут пребывания в моей школе напасть на ученика Академии... – высокий статный мужчина с зачесанными назад волосами и хищным ястребиным носом так и впился глазами в парня. – Хотя, глядя на вас, я прекрасно понимаю, отчего у всех встречаемых магов просыпается желание швырнуть в вас несколькими заклинаниями!

«Цит? – смотреть в пылающие ненавистью глаза сидящего в кресле архимага было до усрачки страшно. – Цит?!»

– Спокойно, Леш, я работаю, – сердито буркнул рарг, с виска которого скатилась одинокая капелька пота, – еще пару секунд!

– Проклятье подцепил в развалинах, – медленно поднимая перед собой руки, затараторил Алексей, – чем сильнее маг, тем сложнее ему сдерживаться, чтобы не поджарить меня. Удивляюсь вашей выдержке! Обычно первый позыв самый сильный, потом отпускает...

– Готово! – устало бросил рарг. – Чертов Орден! Да и старина Ксандр силен, ничего не скажешь. В общем, кокон сильно просел. Боюсь, что вместо двух недель у нас от силы два дня.

«Неприятненько, – растянул губы в улыбке Алексей. – Ладно, позже обсудим, ключ ищи пока!»

– Хм, действительно, – протянул ректор, озадаченно хмурясь. – Какое сильное ментальное давление... хм. Что ж, признаюсь, вы меня удивили, молодой человек.

– Говорят, что нет второго шанса, чтобы произвести первое впечатление, но я все же попробую, – вежливо поклонился парень. – Меня зовут Алексей, попал в Академию по протекции студюоза четвертой ступени, наставника Седерика. Прошу прощения за тот досадный инцидент. Всему виной языковой барьер, возникший между мной и моим... – он покрутил рукой, – мм... оппонентом.

– Насколько я слышу, с языком у вас полный порядок, – приподнял бровь магистр Ксандр, к этому моменту полностью взявший себя в руки.

Ректор отошел от окна и уселся в большое черное кресло, жестом предлагая Алексею присесть на стул для посетителей, который стоял перед огромным письменным столом из железного дерева. Парень еще раз поклонился, принимая приглашение.

Присев на краешек стула, Алексей украдкой осмотрелся.

Широкое окно во всю стену. Одинокая кадка с каким-то непонятным растением, стоящая в углу кабинета. Белоснежный ковер, картины, развешанные по стенам, массивные книжные полки. Книжные полки!

– Я некорректно выразился, – Алексей с усилием отвел взгляд от личной библиотеки ректора и посмотрел магу в глаза, – скорей всего имел место быть некий культурный барьер, отражающий менталитет народа.

– Да? – заинтересовался ректор. – И в чем же он проявился?

– В моем мире не приняты никакие упоминания о матушке собеседника, – слегка нахмурился Алексей. – У нас на этот счет все строго.

– Понимаю, – покивал ректор, – что ж, думаю, в таком случае инцидент исчерпан. Я даже не буду штрафовать Седерика за то, что он не уследил за вами, молодой человек.

– Благодарю, – механически поклонился Алексей, бросив незаметный взгляд на рарга, который в этот момент с интересом изучал книжную полку магистра Ксандра.

– Ого, да тут есть парочка хроник еще моих времен. Тебе будет интересно и полезно их прочитать, – сделал акцент Цит. – Особенно вот эти два экземпляра.

– Что ж, я вас больше не задерживаю, молодой человек, – prorонил ректор, что-то чиркая на листе бумаги, – но если вы проявите желание учиться в нашей Академии, ваша просьба будет удовлетворена незамедлительно, – пожилой маг выжидающе посмотрел на парня.

– Благодарю еще раз, – слегка поклонился Алексей, недоумевая про себя, чего это его потянуло на поклоны. – Магистр Ксандр, скажите, пожалуйста, можно посмотреть вашу библиотеку? Я в прошлом учитель литературы и не могу не спросить...

– Приятно слышать, – благосклонно кивнул магистр и, проследив за взглядом Алексей, развернулся вместе с креслом к своей книжной полке. – Вас интересует что-то конкретное?

– Вон те два томика в стальных обложках, – смущенно проговорил Алексей, всем своим видом показывая охвативший его интерес. – Дико интересно, какой в них переплет!

– В стальных, говорите? – усмехнулся ректор, поднявшись из-за стола. – Собственно говоря, вы недалеко ушли от истины, они действительно отчасти стальные, это-то и помогло этим двум раритетам пережить несколько веков и дойти до нас в практически идеальном состоянии. Но почему именно они?

Магистр Ксандр подошел к шкафу и привычным движением достал указанные книги. Нежно провел рукой по серебристой обложке и, многозначительно хмыкнув, вернулся за стол, положив книги по левую сторону.

– Обложка интересная, – с профессиональным видом ответил Алексей, оценивающе осматривая лежащие на столе тома. – Думаю, магистр Ксандр, этим книгам не пара веков, а несколько тысячелетий...

– Как вы поняли? – по ректору было видно, что ему доставляет истинное удовольствие общаться с Алексеем.

– Я могу ошибаться, но вот эти царапины и потемневшие уголки, – парень, не сводя глаз с книг, задумчиво почесал подбородок. – Разрешите?

Тщательно скрываемую просьбу в голосе Алексея было практически невозможно заметить. Но магистр Ксандр не зря был ректором Академии. Немного помедлив, маг великодушно пододвинул книги к Алексею.

– Надеюсь не нужно предупреждать вас об аккуратности, – магистр во все глаза наблюдал за сидящим перед ним парнем.

Магистр Ксандр прекрасно знал, что эти два «стальных» томика были не просто книгами, но артефактами Древних и периодически проверял одаренных форточников, подсовывая им артефакты и наблюдая за реакцией своих посетителей. Сам он как ни старался, так и не смог понять, как их активировать.

Некоторым форточникам удавалось его удивить, что, к сожалению, случалось, довольно редко, но Ксандр не терял надежд. Он точно знал – если кто и сможет открыть этот двухтомник, то только форточник.

Алексей тем временем, не замечая ни внимательно наблюдающего за ним ректора, ни предостерегающего взгляда рарга, трепетно коснулся обложки.

Внимание! Получен пакет:

«Имперский ключ». (Подключение к сети Имперских телепортов – выполнено) .

Начать распаковку? Да/Нет

Алексей восхищенно цокнул языком, с трудом удерживая на лице невозмутимое выражение.

«Получилось! У нас получилось!!!»

– С вами все в порядке? – участливо поинтересовался ректор, не спуская с Алексея цепкого взгляда. – Мне показалось, или вы вздрогнули?

– Что? – переспросил парень, судорожно раздумывая, что бы ответить сидящему напротив магу. – Вздрогнул? Бог его знает! Магистр, вы только посмотрите на эти рисунки, – Алексей с любовью коснулся знакомого ему символам ОМ. – Вы представляете, насколько это древний труд? Быть может, вы позволите засесть с этими книгами в библиотеку, я уверен, я точно уверен, что внутри находится сенсация! Открытие века!

– Не переигрывай, – буркнул рарг, – он что-то подозревает. И ни в коем случае не открывай книгу.

– Думаете? – прищурился ректор. – Не стесняйтесь, прочтите пару страниц!

«Черт, Цит! А если она сама откроется?»

– Если не захочешь – не откроется, – успокоил его рарг, – сделай вид, что пытаешься открыть, но не получается.

Алексей сделал точь-в-точь, как сказал рарг. Попытался открыть книгу, страницы были словно склеены и книга, как только Алексей не крутил ее в руках, никак не поддавалась. Хотя парень знал, стоит ему пожелать, как стальной томик тут же распадется.

– Странно, – Алексей бросил «бесплотные» попытки открыть артефакт и посмотрел на Ксандра, – я так понимаю, это какой-то артефакт?

– Все верно, – по-птичьему наклонил голову магистр, – увы, но эти книги не открыть. Зато у меня есть другие...

– Магистр, – Алексей правильно расценил паузу, сделанную ректором, – а можно будет их почитать?

– Даже не знаю, – ректор с любовью посмотрел на книжный шкаф, – думаю, я смогу дать вам почитать парочку книг, но только если вы примите на себя обязательства стать студентом Академии и... оставите в залог плащ, который я видел на Седерике.

Магистр посмотрел на парня долгим пронзительным взглядом, словно рентгеновскими лучами прошупывая его насквозь.

Уловив на периферии зрения согласный кивок рарга и быстро пробежав глазами по отлившей серым надписи над головой мага:

Архимаг Ксандр, уровень???

Алексей вызвал меню и достал максимально подходящий, на его взгляд, плащ. Артефакт отливал золотым шитьем и был достаточно тяжелым. Парень улыбнулся и, задушив жабу, протянул его удивленному архимагу со словами:

– Уважаемый магистр Ксандр, примите в качестве подарка трофей из Пустыни!

Маг неверяще уставился на появившийся из ниоткуда плащ, переводя взгляд с артефакта на Алексея и обратно, тут же подметив золотистую вязь символов, струящихся по ткани.

Плащ боевого мага, ???

– Неужели... – сглотнул магистр, не справившись с охватившими его эмоциями – неужели пространственный карман?

– Ну да, – кивнул Алексей. – Точнее, не совсем. Это не заклинание, это сумка такая, прикупил недавно на границе.

– Знаете, молодой человек, – ректор задумчиво пробарабанил какую-то мелодию, похожую на какой-то марш. – Сумы Древних – не редкость в нашем мире, но привязать ее к себе, сделав из нее пространственный карман, умеют лишь единицы. Причем умение это полностью закрывает им возможность использовать атакующие заклинания. В народе их называют «сундуки».

– Эх, Леша, – вздохнул рарг, – зря карман светанули... Скажи, что ты специалист широкого профиля.

– У меня несколько... общая специализация, – улыбнулся Алексей.

– Что ж, понятно, – вернув себе невозмутимость, произнес архимаг, – тогда, думаю, вам будет интересно пообщаться с магистром Чжо. И да, держите! – с этими словами пожилой маг протянул ему серебряный перстень.

Алексей мог побиться об заклад, что секунду назад в руках ректора ничего не было.

«Значит, не один я такой уникальный», – подумал завуч, принимая артефакт.

Перстень ученика, ???

– Это в качестве м-м-м ... ответного подарка, – улыбнулся магистр, – и если у вас будут еще такие плащи, будьте добры, прежде чем их продавать, покажите мне.

– Хорошо, – кивнул Алексей, – а тот плащ, который я вам подарил, какие у него особенности? И у этого перстня?

– Перстень не делает ничего, за исключением того, что он повышает ваши манопропускные способности.

При этих словах над перстнем, вместо одного из вопросительных знаков, всплыла табличка с характеристиками:

Увеличение манопотока на 2 %.

– Для магов, выбравших сходный с вашим путь развития, этот артефакт не бесполезная игрушка, а средство выжить.

– Алексей, брат, – возбужденно прошептал рарг на ухо Алексею, переходя на сленг старшекласников, – это реально царский подгончик! Ты же сейчас сможешь две вещи к себе привязать, не урезая своих возможностей!

– Благодарю, – улыбнулся Алексей, не спеша надевать перстень.

Полюбовавшись серебряной печаткой, парень убрал кольцо в карман и уточнил:

– А плащ?

– О, возможность подвесить парочку заклинаний и «всего-то» возможность отразить один пропущенный магический удар, – довольно улыбнулся магистр. – Но вам, юноша, уже пора идти.

– Эмм, да, спасибо, до свидания, – старательно не давая проснувшейся жабе взять верх, Алексей максимально вежливо растянул губы в улыбке и вышел из кабинета ректора.

Он прошел через приемную, искренне улыбнувшись кареглазой магичке, и вышел в коридор. Сидящие на удобных диванчиках маги тут же повскакивали со своих мест и выстроились в очередь к Алексею.

* * *

– Какой интересный молодой человек, – Ксандр с интересом наблюдал за тем, как последний из студийзов вызывал форточника на поединок, а тот лениво отмахивался от настойчивых предложений молодого Ги'Дэрека. – Кори! Организуй мне картинку из общежития радужников!

Ректор и не думал повышать голос, но кареглазая секретарша его услышала и, достав откуда-то старинный хрустальный шар, принялась, закусив губу, над ним ворожить.

– Кори, а ты что-нибудь почувствовала, когда этот форточник зашел в приемную?

– Да, господин ректор, – магичка и не подумала прекращать работу с хрустальным шаром. – Почему-то захотелось вызвать охрану и уронить на него несколько булыжников.

– Понаблюдаем за ним, – решил архимаг Ксандр. – Подключись к дому Чжо.

– Но господин ректор, – вяло возразила помощница, – это будет считаться вторжением в личную жизнь преподавателя.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся Ксандр, – Чжо даже не почувствует, что мы за ними наблюдаем!

– На вашу совесть, господин ректор, – флегматично согласилась секретарша.

– Как обычно, Кори, – усмехнулся маг, неуловимым движением руки создавая воздушный экран и впиваясь в него своим фирменным взглядом, – как обычно.

Глава 8

Дорога до обители радужного мага заняла у Алексея ни много ни мало десять минут неспешным шагом. На самом деле дойти можно было и за две, но он старательно обходил стороной всех встречных студиров. Но стоило ему добраться до новенького кирпичного двухэтажного здания, стоящего прямо за огромными стеклянными теплицами, как академия словно обезлюдела.

Алексея до последнего не покидала уверенность в том, что он заблудился и забрел по ошибке на факультет некромантии, который в Цитадели традиционно не жаловали. Но как только парень обошел красивое здание, поставленное буквой «П», как все его сомнения испарились.

По крайней мере, невысокий, худощавый мужчина, одетый во все темное, но с ярким, переливающимся всеми цветами радуги, плащом на плечах и двое сидящих на скамейке студиров, помятых в бесконечных сражениях, явно давали понять Алексею, что он пришел по адресу.

– Наставник Чжо? – парень слегка поклонился магу, стоящему посреди самодельной тренировочной площадки.

– Проходи, гость долгожданный, – кивнул мужчина лет сорока с раскосыми глазами и небольшими залысинами, после чего на чистом русском добавил, – ты в курсе, что при взгляде на твою рожу, хочется тебе врезать?

– В курсе, – поморщился завуч. – Русский?

– Я похож на русского? – усмехнулся маг в радужном плаще. – Чего замер, подходи ближе, уже не так сильно хочется тебе накостылять.

– Казах, что ли? – улыбнулся Алексей, не спеша подходя ближе.

– Киргиз, – ухмыльнулся мужик, протягивая ладонь, – ну, здорова, что ли?

– Здорова! – маги крепко пожали друг другу руки.

Наблюдающие за ними парни в серых ученических плащах молча переглянулись.

– С моими учениками, думаю, ты уже познакомился, – кивнул в их сторону Чжо.

– Ну так, – ответил Алексей и кивнул сидящим на диванчике парням, после чего снова посмотрел на мага, – почти. Я – Алексей.

– Наставник Чжо, – и отвечая на вопросительный взгляд Алексея, маг улыбнулся и пояснил, – вырос на фильмах Брюса Ли, да и вообще с детства нравилась китайская культура, карате, ушу, все дела.

– Понятно, а давно... – замялся Алексей.

– Да, лет пятьдесят-шестьдесят назад, – понял его вопрос маг, – не помню, сколько мне было тогда – то ли четырнадцать, то ли пятнадцать. В общем, долгая история.

– А почему выбрали Имперского мага?

– Пошли в дом? – словно не расслышав вопрос парня, предложил Чжо.

– Пойдем, – кивнул Алексей, внутренне соглашаясь, что улица не лучшее место для серьезных разговоров. – Классный домик у вас, прям поместье целое!

– Тут три блока, – проследил за взглядом Алексея Чжо, – правое крыло, куда мы сейчас идем, жилое. Гостиная с камином на первом этаже, личные комнаты на втором. Даже кухня своя есть! Левое крыло тоже жилое, но, как видишь, нас не так много, – маг с легким сожалением развел в стороны руки. – Поэтому оно законсервировано. Ну а в центральном блоке лаборатории, небольшая библиотека, оружейная, мой личный арсенал и залы для медитаций.

«Мне бы такие условия в студенческой общаге, Цит! – мысленно обратился к раргу Алексей, заходя вслед за мальчишками в здание. – Учись – не хочу!»

– Как видишь, не хотят, – рарг то и дело косился по сторонам. – Не зря Седерик говорил, что Цитадель вкладывает серьезные деньги в радужников. Бьюсь об заклад, на первом выпуске откатывают процесс обучения, а на следующий год здесь не протолкнуться от армейских магов будет!

«Госзаказ?» – уточнил парень.

– Он самый, – тяжело вздохнул Цит, – не знаю, заметил ты или нет, но Цитадель всюю готовится к войне.

«Так уже вроде и так воюют с Крепостью?»

– Я не про Крепость, – хмуро покачал головой рарг – Сквозит тут у Чжо, Леш.

«В смысле?» – Алексей прошел в просторный зал и нерешительно замер на пороге, дожидаясь магистра Чжо.

– За нами сейчас кто-то наблюдает, – скрипнул зубами Цит, – и я ставлю твой амулет, что это наш общий знакомый.

«Закрывать сможешь?» – уточнил Алексей.

– Два процента переведи на меня и гарантирую часовую защиту, – прикинул рарг, – может, даже полтора.

«Держи», – поморщился Алексей, соглашаясь с предложением Сети предать две условные маноединицы Цитрамону.

– Так как вы магом-то стали? – повторил свой вопрос Алексей.

– Присаживайся на любое место, – Чжо скинул разноцветный плащ на деревянную вешалку и уселся на ближайший свободный стул. – Я, собственно, и магом-то становиться не хотел, все детство в карате проходил и когда сюда попал, как-то, знаешь, сразу поверил, что в другом мире.

Маг откинулся на спинку стула и качнулся на задних ножках, контролируя равновесие ногой, которой он уперся в нижнюю часть столешницы.

– Вот только думал какой-нибудь воинский класс взять, но мне светляк попался неисправный, сэкономили на мне мои тогдашние, кхм, друзья, – Чжо философски поджал губы и продолжил. – Там было-то всего три класса: «Имперский маг», «Радужный маг» да «Разрушитель». Но первый и третий были красным подсвечены. Как я ни пытался взять их – не смог. Хотя мне грех жаловаться, многим форточникам даже такого выбора не дается.

– Слава Сети, защита от дурака все-таки работает даже при таких обширных повреждениях энергоматрицы, – с облегчением поднял руки к потолку Цит, который моментально напрягся, услышав слово «Разрушитель». – Но интересно, как удалось ввести в систему данные о новом подклассе, – тут же задумчиво добавил рарг.

– Как ты, наверно, уже знаешь, – продолжил Чжо, – мы по сути не маги, мы – многопрофильные бойцы, я бы даже сказал диверсанты. По крайней мере, первые лет двадцать-тридцать у меня было именно такое амплуа.

– Крепость? – наугад бросил завуч.

– В том числе, – кивнул маг, – чаю?

– С печенюхами? – у Алексея внезапно разыгрался аппетит.

– А как без них, – приглашающе указал рукой на чайник с блюдами Чжо, – и вы, оболтусы, тоже садитесь, – бросил он смирно сидящим на диване парням.

– От души, – поблагодарил Алексей, отпивая из чашки горячего, крепкого, сладкого чаю, – прям Родиной повеяло.

Чай был настолько хорош, что парень не смог остановиться до тех пор, пока у чашки не показалось дно.

– Ну так, для того и выбираю лучшие сорта, – прихлебывая чай с блюда, улыбнулся Чжо.

– Что, даже не спросите, что поменялось за эти годы? – напрямик поинтересовался Алексей, протягивая кружку за очередной порцией ароматного напитка.

– А зачем? – пожал плечами маг. – Чего душу-то себе бередить? Вернуться назад не получится, а даже если и получится, у меня там уже никого не осталось. Родители от старости уже умерли, братьев-сестер не было. А здесь у меня семья, обязательства, цель, в конце концов. И это, давай-ка на «ты».

– Понятно, – Алексей понимающе посмотрел на Чжо и на молча пьющих чай пацанов, и неожиданно для себя спросил, – какой из них твой?

– Они оба мои, – если Чжо и удивился вопросу, то вида не подал, – но, отвечая на твой вопрос, – тот, который сегодня снова проиграл кучке жалких стихийников.

– Но наставник...

– Молчать! – оборвал оправдания маг, который внешне больше походил на какого-нибудь ниндзю или самурая, чем на волшебника.

Магистр Чжо строго посмотрел на хмурых пацанов и пододвинул своему новому знакомому блюдо с овсяным печеньем.

– Сколько раз им говорить, – пожаловался он Алексею, – для того, чтобы стать настоящим магом, нужны определенные исходные данные! Ешь печенье, сам пеку.

– А какие параметры у радужников? – поинтересовался Алексей, хрустнув печенькой. – Ммм! Вкусно!

– Бери еще, – улыбнулся Чжо. – Что насчет характеристик, то не поверишь, но они все должны быть примерно на одном уровне, эдакий стопроцентный баланс.

– Интересно, – задумался завуч, – тогда получается, этот класс доступен любому человеку?

– Абсолютно верно, – Чжо прихлебнул чай из блюда, – но, сам понимаешь, слабаком быть никто не желает, и уж тем более никто не собирается вкалывать в счет смутной долгосрочной перспективы.

– Есть такое, – Алексей посмотрел на рарга, но тот отрицательно покачал головой.

– Понимаешь, – проговорил он, поправляя галстук и с интересом косясь на чашку чая, – они слишком слабые, и мы не сможем произвести апгрейд этих ребятшек. А вот сам Чжо, на мой взгляд, готов – у него везде твердые шестерки, а где-то Система даже семерку определяет. Если не жалко 40 % всего маназапаса, можем попробовать. С кем-то другим такое бы не прошло, но у меня как раз есть с десятков пакетов, среди которых есть и «Имперский маг».

«Понял тебя, что же до маны, то нет, не жалко ее, давай попробуем!», – немного подумав, мысленно согласился Алексей и обратился к сидящему напротив магу.

– Слушай, Чжо, как относишься к экспериментам?

– Что за эксперименты? – насторожился радужник, отставляя чашку с чаем в сторону. Парни тоже навестили уши.

– Попробуем тебя прокачать до Имперского мага, – размял шею Алексей.

– Невозможно, – покачал головой Чжо, – выбор класса дается раз в жизни, после этого светляки никак не реагируют на прикосновения. Есть правда умельцы, и о них ходят слухи, что они способны раз в жизни предоставить тебе возможность сменить класс, но стоит это очень дорого и там куча всяческих ограничений.

– Ну, не хочешь, как хочешь, – пожал плечами Алексей, протягивая руку за очередной печеньюшкой.

– Ты так об этом говоришь, будто сто раз так делал, – Чжо, не удержавшись, встал из-за стола и принялся ходить туда-сюда кругами, заложив руки за спину.

Судя по тревожно переглядывающимся студиям, для него это было высшим признаком волнения.

– Ну, скажем так, маны я потрачу сегодня много, – протянул парень, не отвечая на вопрос.

– Ах ты ж, Сеть тебя дери! Поставь себя на мое место. К полумагу-полудиверсанту, лет десять назад достигшему своего потолка, вдруг приходит форточник и обещает превратить в полноценного Имперского мага! Да я о них полжизни информацию собирал по всему Порогу!

Чжо неожиданно замер на месте.

– А ведь ты можешь быть резидентом Крепости... И убьешь меня... Или Ксандр, зараза, снова проверяет! Как все непросто, а!

Чжо, не обращая ни на кого внимания, вслух проговаривал все возможные варианты развития событий. Алексей с пониманием смотрел на мужчину, перед которым ребром встал выбор. В чем-то он его даже понимал. Если бы самому Алексею предложили стать магом, а на кон поставили автобус с детьми он бы, наверное, не согласился. А у Чжо на кон была поставлена не только его собственная жизнь, но и судьба сыновей.

– К Ксурам! Давай! – резко повернувшись, маг подошел к Алексею. – Как говорят на моей старой Родине: попытка – не пытка. Не знаю почему, но вся моя интуиция кричит о том, что такой шанс упускать нельзя!

Алексей поднялся, отряхнул руки от крошек и посмотрел на рарга.

– Пусть ляжет на пол, а ты сядь у его головы и обхвати виски ладонями, – рарг принялся деловито распоряжаться, – и скажи мелким, чтобы не дергались.

– Чжо, надо на пол лечь и расслабиться, – Алексей опустился на колени, – вот сюда, чтобы голова... да вот так.

Наставник радужных магов послушно лег на пол, но напряженное тело и плотно сжатые губы говорили о том, что расслабиться ему не удалось.

– Так, Леш, сейчас перекинь на меня канал. Да не весь, а сорок процентов! Так... хорошо. Теперь, помнишь, как ты кнопку музыки на панели управления нарисовал? – по лбу рарга покатались крупные градины пота.

Алексей кивнул.

– Рисуй такую же, какую видел перед собой.

Алексей прикрыл глаза и представил себе переливающуюся серым надпись:

Доступен класс

«Имперский маг». Выбрать? Да/Нет

И «поделился» ей с Чжо.

«Готово», – мысленно бросил он раргу.

И тут же чуть не упал от внезапно нахлынувшей слабости. Полоска маны стремительно опустела.

Лежащий на полу маг резко вздрогнул, после чего чуть ли не растекся по полу, расслабляясь.

– Ох, ничего себе, – помотал головой Алексей и мысленно добавил:

«Какая-то вялость у меня, друг Цитрамон».

– А ты как хотел, – вытирая пот со лба, произнес рарг, – все, мы свое дело сделали. Пакет подготовлен и сейчас все зависит от твоего нового киргизского друга – примет он новую возможность или нет.

«То есть?» – нахмурился Алексей.

– Если нажмет на «Нет», считай, ты зря слил ману, а я на шаг дальше шагнул от воссоединения с сервером Цитадели. А если «Да», то у тебя должна будет появиться интересная цепочка навыков.

Алексей посмотрел на Чжо. Тот неподвижно застыл с закрытыми глазами. Было лишь видно, как под веками бегают вверх-вниз его глаза.

– Кстати, Ксандр не унимается, – усмехнулся Цит, расслабляя узел своего алого галстука, – видимо, ему дико интересно, чем это мы тут занимаемся, ломится так, что щиты трещат!

«Я пустой, Цит, – лениво подумал Алексей. – Точнее не так, мана еще есть, но такое ощущение, что весь день мешки таскал!»

– Так мы за сегодня и сделали больше, чем за неделю, – рассудительный голос рарга вселял вселенское спокойствие и невозмутимость, – поднимайся с пола и съешь еще одну печенку, они непростые, на восстановление маны зачарованные.

– И долго он так будет? – тревожно поинтересовался левый паренек, не двигаясь, впрочем, с места.

«И долго он так будет?» – мысленно продублировал Алексей, вновь усаживаясь за стол и наливая себе чай.

– Не знаю, но должен недолго, база-то у него есть, – рарг уселся за стол напротив Алексея и жадно втянул носом запах печенки. – Я взял на себя смелость заблокировать возможность телепортироваться в инфраструктуру Империи, не дай Сеть прыгнет и натворит там делов.

– Сейчас оклемается, – уверенно кивнул Алексей мальчишкам и посмотрел на рарга.

«Хорошо, что заблокировал, мы его еще толком не знаем. А что для него сейчас изменится-то?»

– Ну если раньше он был, по сути, воином с веером магических фокусов за пазухой, то сейчас он стал, в первую очередь, магом. Ну и, самое главное, теперь он может носить кожаную броню.

«А что-нибудь посущественней можно?» – мысли Алексея потяжелели и потеряли свою привычную стремительность.

– В принципе можно, но маг потеряет в мобильности и будет тратить слишком много сил на удержание щита. Его банально зажарят в полном доспехе. Ничьих сил не хватит, чтобы удерживать щит против огня.

«Понятно, словно в Сицилийском быке окажешься», – зябко повел плечами Алексей.

– Где-где? А, бык Фаларида? – прищурился рарг. – Да, похожее сравнение.

Внимание, вы инициировали нового Имперского мага! Принять пакет данных с умением «Наставник»?

Да/Нет (необходимо подключение к Сети!).

Несанкционированный доступ к Сети. Немедленно свяжитесь с Орде-ном Чистоты!

– Ну что, пойдём на Полигон? – неожиданно подал голос довольно ухмыляющийся Чжо.

Бывший радужник чуть ли не подпрыгивал на месте, торопясь опробовать полученные умения в действии.

– Эмм, Чжо, давай завтра, я по мане сильно просел, – Алексею никуда не хотелось идти.

Магическая усталость, щедро приправленная ленью и сдобренная вкусным чаем, решительно намекала на то, что еще кружечку, нет, две – и спать. Согласившись с системным уведомлением, парень неожиданно для самого себя зевнул.

– Ладно, – Чжо был явно недоволен, но к словам Алексея отнесся с пониманием. – Спальни на втором этаже, занимай любую свободную с открытой дверью. А вы, бойцы, подъем и шагом марш за мной!

– Удачи, – прошептал Алексей, роняя голову на скрещенные на столе руки. Последнее, что он услышал, был звон разбившейся кружки и встревоженные слова Чжо:

– Так, сначала перенесем его в спальню, и только потом пойдём на Полигон.

Глава 9

И снова серая мгла, сквозь которую проглядывается уже знакомый Алексею отряд. После гильдейской аттестации эти фигуры казались Алексею почти родными. Вот только на этот раз подлететь к бредущей сквозь туман пятерке не получалось, как бы он ни пытался. Алексей не помнил, сколько он плыл вслед за этим отрядом, задумчиво переводя взгляд с бритого затылка монаха, который предлагал ему на испытании забрать какое-то перо, на заманного в серый тюрбан воина, который еле заметно дергал плечом, стоило задержать на нем взгляд. Задумавшегося о своем Алексея привел в чувство еле слышимый перестук – будто какой-то небольшой предмет упал на каменную дорогу, прокатившись по ней несколько шагов. А спустя то ли пару мгновений, то ли вечность Алексей почувствовал, что под ним что-то есть.

Короткий взгляд вниз, и сквозь плотный туман блестит какой-то то ли напальчник, то ли миниатюрный стаканчик для костей.

Алексей поднял взор, но отряд уже исчез в сгущающейся мгле. Чертыхнувшись про себя, он всем своим существом потянулся к этой золотой побрякушке, оброненной кем-то из загадочной пятерки.

Сложно не то что поднять, а даже дотронуться до вещи, если вместо руки и ноги тебя ключья расплзающегося во все стороны тумана. Но Алексей смог, ничуть не удивившись, что после того, как он втянул в себя этот напальчник, его самого закрутило куда-то вниз и влево.

Проснувшись с первыми лучами солнца, Алексей полежал на удобной кровати, ловя тени странного сна и потянулся, с удовлетворением замечая, что уровень маны поднялся до 73 процентов.

– Живем, братцы, – радостно улыбнулся парень, поднимаясь с кровати.

Но не успел он сделать и шагу, как услышал знакомый звук. Как будто какой-то маленький предмет упал и покатился, но только не по каменной дороге, а по деревянному полу.

С криканием встав на четвереньки, парень заглянул под кровать, уже зная, что там увидит. Дотянувшись до укатившегося к стенке золотого наперстника, Алексей уселся в позу лотоса и с любопытством взглянул на предмет из своего сна.

Перст судьбы.

Тип: не определен.

Материал: не определен.

Прочность: не определена.

Вес: не определен.

Эффекты: не определены.

Особенности: не учтен в Сети.

Механически надев наперстник на указательный палец левой руки, куда, к слову, артефакт сел, словно влитой, Алексей поднялся на ноги.

– Надо Циту показать, – решил парень и пошел во двор. Сначала умываться, а потом и на утреннюю разминку.

Магия магией, а физическую форму Алексей стремился поддерживать на уровне. Прекрасно отдавая себе отчет в том, что воин из него никакой от слова совсем, он решил сделать ставку на Ловкость и Выносливость. Никакого ближнего боя. Если совсем прижмет, то он просто убежит подальше от противника и расправится с ним при помощи магии!

Заглянув в гостиную, Алексей увидел рарга, гипнотизирующего тарелку со вчерашним печеньем.

– Цит?

– А? – очнулся рарг, отрываясь от печеньях, – как себя чувствуешь? Отошел от вчерашнего?

– А знаешь, на удивление хорошо, – ничуть не покривил душой Алексей, – вот только, знаешь, мне тут сон приснился...

Вкратце пересказав другу свое видение и продемонстрировав золотой наперсник, Алексей с ожиданием уставился на рарга.

Цит же, чуть ли не впервые на памяти Алексея, задумался.

– Вот, что Леш, – рарг наконец-то отмер, и принялся излагать свои соображения, – наперсник этот надевай прямо сейчас. Потом на разминку, выставь триггеры на своих соперников и на эту чертову дуэль, – рарг страдальчески скривился, но не стал пенять парню о принятом решении. – После дуэли сразу в телепорт и в Бастион, понял?

– Понял, – хмуро ответил Алексей, – мне бы еще с Климом встретиться, он заготовку под скипетр обещал...

– Никак, – отрицательно покачал головой рарг, – купол на последнем издыхании, в любой момент может исчезнуть. Не дай Сеть, конечно, но в Бастионе у тебя будет больше шансов, чем в самом сердце Цитадели, где на квадратный метр приходится с десятков магов! Слушай, может, ну ее, эту дуэль?

– Уже думал об этом, – вздохнул Алексей, – если бы не они, то меня бы уже здесь не было, но сейчас на кону честь мундира.

– Смотри-ка, – приподнял бровь рарг, – ты же не служил.

– Для того чтобы иметь Честь, необязательно год в армии лямку тянуть, – тяжело обронил парень. – Да и не мне тебе говорить, что в школе года за два идет. Армия и рядом не стояла. Не зря ас Пушкин в «Капитанской дочке» напоминает: «Береги платье снову, а честь смолоду».

Алексей посмотрел на хмурого рарга.

– Да понимаю я, Цит, что это со стороны выглядит как глупость несусветная, – парень упрямо поджал губы, – но это мой Путь, мой выбор, это то, что делает из Алеши Алексея, понимаешь?

– Да понимаю я все, – вздохнул Цит, – понимаю... Беги уже умываться!

– Цит, ты лучший, – Алексей благодарно посмотрел на рарга, – и я очень рад, что мы с тобой... друзья.

Выдав из себя такое непростое признание, Алексей резко повернулся и чуть ли не выбежал во двор, оставив растроганного рарга в столовой.

Во дворе парень ожидаемо встретил Чжо, выписывающего короткими мечами рваные восьмерки. Пока Алексей обливался, пофыркивая от утренней свежести, прохладной водой из бочки, наставник радужников тренировался.

Чжо, казалось, перетекал из одной позиции в другую, то коля, то рубя невидимого противника. Клинки плели стальную стену узоров, а вокруг самого Чжо то вспыхивали, то рассыпались искрами огненные щиты.

Внезапно с левого меча сорвалась небольшая молния и с негромким хлопком врезалась в один из манекенов, расположенных по периметру двора. Чжо же побежал прямо на Алексея, забирая все выше и выше. Под его ногами появлялись невидимые воздушные ступеньки, позволяющие ему удерживаться в воздухе. Добежав до крыши, Чжо метнул два сгустка пламени и ласточкой прыгнул во двор, крутясь вокруг себя словно юла. Во все стороны полетели небольшие ледяные иглы.

Приземлившись в центре двора, Чжо пропал, и лишь по шевелению почвы Алексей понял, что тот передвигается под землей. Собственно, заклинание было несложное, но требовало высокой концентрации. Седерик, по крайней мере, был очень впечатлен, когда Алексей таким образом оказался у него за спиной.

Чжо же, вынырнув из-под земли в двух метрах правее, с положения сидя метнул еще парочку молний, активно используя свои мечи. И вновь взвился в воздух, продолжая смертельный танец, плетя вокруг себя сложную вязь стальных росчерков, которые нет-нет, да и

сменял порыв ветра, то бросающий песок в глаза невидимому противнику, то подталкивая его навстречу стальному урагану.

– Bravo, – захопал Алексей, когда Чжо тяжело дыша, но улыбаясь во все лицо, направился к бочке с водой, стоящей около крыльца.

– Самое крутое – это то, что подросток запас маны, и я теперь могу на практике реализовать всю ту теорию, которой я пичкал свою голову на протяжении последних двадцати лет, – Чжо буквально распирало от восторга. – Не знаю даже, как тебя благодарить, – немного помолчав, добавил он.

– Да не стоит, – ответил Алексей, разминая локти и шею, – можешь, вон, меня драться на мечах научить.

– Смешно, – грустно улыбнулся Чжо, – я считаюсь подмастерьем меча, хоть и провел со своими клинками уже сорок лет. Если ты готов потратить лет десять на ежедневные тренировки, то без проблем.

– Ну на самом деле я все-таки подумываю над посохом, с ним, мне кажется, будет полегче, – Алексею вдруг пришло в голову, что хочешь не хочешь, а посох осваивать придется.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением покачал головой Чжо, – по мне так посох в освоении еще сложнее, чем меч.

– Ладно, потом разберемся, – мотнул головой Алексей, приступая к разминке.

Разогрев связки, парень проделал небольшой гимнастический комплекс и перешел к магической практике. Закончив крутить неожиданные сальто и побегав по воздуху при помощи воздушных ступенек, он напоследок ушел под землю, переместившись на пару метров вперед и в сторону.

«Уф, словно все утро мешки с цементом разгружал, – обливаясь водой из бочки, подумал Алексей. – Классная вещь эти Пересемы, не зря конспекты Седерика от корки до корки изучил».

– Классная-то классная, да только аккуратно используй – маны много жрет, – проворчал рарг. – Эти, как ты их называешь, Пересемы, вещь хорошая, но опытного мага не обманешь, он будет на тебя не обычным взглядом смотреть, а истинным и по ауре тебя в момент вычислит.

– Ты смотри не вздумай мне помогать, – предупредил рарга Алексей, уловив напряжение в голосе Цита и заметив, что сегодня на нем красуется ярко-алый галстук, завязанный в идеальный узел.

– Как можно, – фальшиво потянул рарг, мгновенно становясь серьезным, – не переживай, Леш, я вмешаюсь только тогда, когда тебе будет грозить опасность.

– Ладно, уговорил чертяка языкастый, – притворно вздохнув, произнес Алексей и обернулся к подходящему наставнику радужников, – ну что, завтракать и на Полигон?

– Пошли, – согласился Чжо, – как раз к девяти и подойдем.

Напившись чаю, они не спеша направились к полигону. Алексей с Чжо шли рядом, а мальчишки следовали за ними след в след, жадно прислушиваясь к беседе Имперских магов.

– Как вас хоть зовут, ребята? – спросил через плечо Алексей, решив все-таки уточнить имена будущих коллег.

– Я Джеки, – шмыгнул носом вчерашний боец.

– Я Кори, – слегка выпрямив спину, ответил его товарищ.

– Кори... – потянул Алексей, ничего не став спрашивать Чжо про Джеки.

– Кори Ги'Дорн, – еще больше распрямил спину паренек, тут же ссутулившись, – но...

– Род разорился, родители погибли. Его отец был моим лучшим другом. Сейчас каждый второй считает своим долгом ткнуть разорившегося дворянчика носом в песок, – цинично усмехнулся Чжо и, поймав слегка недоумевающий взгляд Алексея, добавил:

– Или ребята выкуют здесь в себе стальной стержень или сдохнут – других вариантов нет, особенно на войне.

– Пошлешь их на войну? – удивился Алексей.

– Пошлют, – жестко поправил его Чжо, – недавно вышел эдикт: все маги, закончившие обучение, должны год отслужить на границе. И поверь, в штабе отсидеться не получится. Недавно какое-то крупное поражение случилось на границе, наше правительство лютует. Скорей всего скоро будет очередная официальная война. Наши экономисты таким образом «обновляют финансовую кровеносную систему республики», – процитировал маг, которого аж перекосило от ненависти, белыми пятнами проступившей на лице.

– Деньги правят миром, – угрюмо поддержал его Алексей, заворачивая к тренировочной площадке, над которой возвышался защитный купол.

– Ладно, не будем о грустном. Вон смотри, сколько народу пришло, – маг показал на несколько кучек разноцветных мантий, сгрудившихся около границы купола.

– Да вроде не шибко много, – пожал плечами Алексей, – если купол стоит, значит сейчас идет схватка?

– Да, кто-то тренируется, – Чжо бросил взгляд на мигнувший купол. – Ты не смотри, что студиезов мало, вон у каждого второго «Эфирный глаз» создан, видишь? – Чжо показал на ближайшую группу студиезов.

Алексей, присмотревшись, разглядел в руках одного из воздушников голубое свечение, состоящее из сотен воздушных нитей.

– А на той стороне несколько магов поддерживают воздушный экран. Кстати, любимое заклинание разведчиков. Ману в основном тратят маги, создающие и поддерживающие картинку, то есть чем дальше источник изображения, тем больше маны требуется.

«Ну прям маго-стрим какой-то», – усмехнулся про себя Алексей.

– Зря смеешься, – рарг чувствовал себя в окружении магов явно неуютно, – Ксандр именно так нас вчера и прощупывал, а после того, как ты отключился, за Чжо наблюдал на полигоне. Да и сейчас за нами следит.

«Эфирные глаза?» – мысленно предположил Алексей.

– Да нет, – поморщился Цит, вон он стоит, за второй группой магов.

– Чжо, подожди минуту, я сейчас, – проговорил парень вслух, разглядев недалеко от купола фигуру в знакомом плаще.

– Господин ректор, здравствуйте, – парень подошел к стоящему немного поодаль от студиезов магу и с уважением поклонился.

– Здравствуйте, молодой человек. Опять нападаете на учеников моей школы? – внешне добродушно усмехнулся магистр Ксандр.

– Что вы, банальный учебный поединок, на который мне просто не дали ответить отказом, – Алексей решил не напоминать архимагу о том, что вызов ему бросили прямо перед дверью в его приемную.

– Ну что ж, удачи вам. Было бы интересно после вашего выступления устроить с вами дружеский спаринг, – все так же добродушно предложил ректор, вот только его взгляд цепко впился Алексею в лицо. – Вчера магистр Чжо продемонстрировал удивительный рост личного мастерства после встречи с вами, глядишь, и я чему-нибудь научусь?

– Э-э-э, ну, не знаю, – растеряно пробормотал сбитый с толка Алексей, – где я и где вы?

– Ну и замечательно, – холодно улыбнулся ректор, – раз возражений нет, тогда прямо здесь и дождусь. Я вас больше не задерживаю, молодой человек.

На последних словах от магистра Ксандра повеяло такой мощью, что ноги сами понесли Алексея прочь.

«Ты понял, что это сейчас было?» – ошарашено спросил у рарга Алексей, возвращаясь к Чжо и вовсю высматривая Седерика, который должен был уже подойти.

– Не совсем, но будь настороже. От старика Ксандра можно всякого ожидать, – задумчиво потер гладкий череп Цит. – В прошлый раз он подумал, что я хочу взять его под контроль и превратить в батарейку.

– М-да, – расстроено протянул Алексей, – а вдруг он тебя обнаружил?

– Нет, исключено, – уверено ответил рарг, – но его, несомненно, насторожил неизвестно откуда взявшийся Имперский маг, который, к тому же, еще и раздаривает древние мантии направо и налево. Хотя тут мой просчет, не сообразил, что сейчас эти плащи как чудо света воспринимаются. Да и чудесная трансформация Чжо...

– Прорвемся, – чуть менее уверенно проговорил Алексей и, подойдя к наставнику Чжо, негромко сказал по-русски: – Я бы на твоём месте никому не распространялся об изменении своего статуса, и парни пусть не болтают. Ректор только что дал мне понять, что он уже в курсе. Не знаю, будут ли у тебя из-за этого проблемы или нет.

– Понял, – смотря в сторону, еле шевельнул губами маг и добавил уже громко, ободряюще хлопнув Алексея по плечу:

– Удачи на учебном поединке!

Одновременно с его словами поединочный купол мигнул и опал, явив Алексею и остальным магам две фигуры в мантиях, пожимающих друг другу руки. Парень выдохнул и ступил на арену.

– Ну что, погнались наши городских! – накачивая себя уверенностью, проговорил Алексей, вступая на мягкий песок полигона.

Глава 10

Алексей еще добрых пару минут ждал, пока его соперники, стоящие на противоположном конце площадки договорятся, кто первый выйдет против заносчивого форточника. Так и не придя к общему решению, маги высыпали на полигон всей толпой.

– С кем первым ты будешь сражаться? – выйдя вперед, обратился к Алексею самый высокий из студиозов в развевающейся огненной мантии.

Несмотря на то, что соперники находились на разных краях площадки, слышно их было, благодаря магии наставника-наблюдателя, просто отлично.

– Ребята, я очень ценю свое время, поэтому давайте все разом.

– Еще чего!

– Обойдешься!

– Только один на один! – моментально загомонили будущие дипломированные магистихийники.

– Ну, как хотите, один бой и я уйду. Вон ректор уже стоит ждет, – Алексей показал большим пальцем в сторону магистра Ксандра, на что тот добродушно помахал рукой в ответ.

– Э, ну, может, тогда перенесем? – неуверенно проговорил владелец огненной мантии, враз растерявший свою уверенность.

– Нет, я сегодня последний день здесь, – покачал Алексей и с любопытством посмотрел на плащ мага. – Слушай, а как ты сделал, чтобы у тебя мантия горела?

– Тогда приготовься к боли и мучениям, – процедил огневик, злобно зыркнув на заухмылявшихся товарищей, видимо горящий плащ был для него большой темой, – Я тебя в порошок сотру!

– Вот скажи мне, откуда такие грозные и пошлые штампы? – негромко обратился Алексей к Цитрамону.

– Алексей, – тем временем звонко прокричал седьмой поединщик, – я, Арно Ги'дерека даю честное слово, что не нападу подло!

– Соберись, Леш, сейчас начнется, – серьезно ответил рарг, слегка ослабляя узел алого галстука.

– Вместе так вместе, – крикнул огневик, – давайте, ребята, поставим дерзкого задаваку на место!

Стены купола мигнули, наливаясь матовым блеском, и в Алексея тут же полетела первая огненная стрела.

– Поехали, – беззвучно прошептал завуч, хлопая в ладоши.

Бар мань сразу же просел на добрых сорок процентов.

Со стороны это выглядело следующим образом. Алексей с легким хлопком внезапно размножился: семь одинаковых фигур синхронно посмотрели на группу магов в разноцветных плащах и, словно выбрав себе противника, бросились врассыпную по арене. Алексей довольно усмехнулся.

Вчера, как только увидел очередь из претендентов на поединок, он незаметно снял слепки аур с каждого мага. И теперь его иллюзии с подвешенными заклинаниями действовали по прописанному алгоритму. Сам Алексей, применив «Пересемы», переместился под землей на пару метров в сторону, и с любопытством наблюдал за разворачивающимся зрелищем.

Клоны быстро сблизились с опешившим и бестолково суевающимся магам и принялись щедро поливать последних ледяными иглами. То тут, то там прямо под магами из-под земли вырастали, чуть ли не нанизывая студиозов на себя, каменные шипы. Те же, кто успел поставить защиту или уклониться от игл и каким-то чудом ушли от атаки снизу, получали в довесок несколько огненных плевков.

Крайний слева клон на мгновение застыл, формируя заготовленное плетение, и с его рук ослепительной вспышкой сорвалась цепная молния, зацепившая сразу четверых оставшихся стоять на ногах магов. Но и ученики Академии, отойдя от первоначального шока, уже не выглядели мальчиками для битья. За какие-то пару секунд под ответными ударами магов исчезло свыше половины иллюзий.

Вот только очнулись студии слишком уж поздно, силы явно были не равны. Будь Алексей один, ему пришлось бы хорошенько побегать, уходя из-под заклинаний сразу семерки магов, созданные же иллюзии не оставили дворянчикам ни единого шанса. Три оставшихся в живых клон синхронно стряхнули с рук контрольное заклинание, направленные в сторону тел, лежащих на песке. Купол мигнул и исчез вместе со всеми двойниками, оглушив Алексея мертвой тишиной.

«Мне кажется, или это было слишком легко?» – подумал Алексей, глядя на лежащие на арене тела.

Помедлив несколько секунд, группа поддержки бросилась к своим товарищам. Охранные чары, встроенные в арену Полигона, не позволяли убить магией, впитывая в себя большую часть мощи, но болевые ощущения передавались практически на полную, чем и воспользовался Алексей. Умывшись и размявшись, парень создал шесть триггеров, привязав атаку каждого из клонов на конкретного участника дуэли. С последним пареньком, которого, к сожалению, зацепили потоком ледяных игл, Алексей планировал устроить рыцарскую дуэль.

– Не повезло, не фортануло, пацан к успеху шел, – пробормотал завуч всплывшую в памяти присказку, популярную среди параллели десятых классов.

Он с сожалением посмотрел на лежащего чуть вдали от остальных Ги'дерека.

«А ведь он даже щит не поставил, – мысль наждачной бумагой царапнула по совести. – Эх, придется все-таки найти время и устроить ему поединок один на один, раз это так важно для Арни. Если подумать, он единственный из всей семерки дворян вызывает уважение...»

– Рад, что школьников как щенков раскидал? – едко поинтересовался Цит, неожиданно появившийся где-то за спиной Алексея. Парень, еще не отошедший от горячки схватки, вскинулся на друга:

– Во-первых, ты видел их ряхи? Да там парочке магов ей-богу за тридцать! Да и остальные сопливыми школьниками не выглядят! А во-вторых, ты понимаешь, что сбылась мечта любого препода-мужика в России? Да что там в России – в мире! Сейчас я имею легальную возможность дать столько лещей зарвавшимся школьникам и студентам, сколько потребуется для осознания одной базовой истины, которая, кстати, им же и поможет в жизни: «Уважение – обязательное условие цивилизованного общения».

Алексей всплеснул руками, распаляясь все больше и больше.

– И я более чем уверен, что сам Макаренко (советский педагог, работавший с беспризорниками. В какой-то момент был вынужден ударить одного из обнаглевших подростков по щеке. После того случая в образовательном процессе произошел сдвиг к лучшему) меня бы поддержал. Смысл не в том, чтобы избить школьников, а в том, чтобы с любовью внушать им правильные жизненные установки, прилагать все силы для того, чтобы сделать себя, их и весь мир лучше.

Алексей говорил, забыв, что помимо рарга его слышат десятки магов с «Эфирными глазами», транслируя горячую речь неизвестного форточника чуть ли не всем студентами Академии.

– Так вот, любой препод будет мне стоя аплодировать и пожмет мою покрасневшую от раздачи лещей руку. Понимаешь, не понимают иногда пацаны по-другому. И лучше дать мальчишкам возможность сунуть палец в работающий на маленькой скорости пластиковый вентилятор, чтобы они поняли, как это больно и опасно, чем в будущем они голову сунут под стальной пропеллер!

– Ну-ну, – хмыкнул рарг, тут же добавив, – справа, Леш.

– Весьма впечатляюще, – раздался голос архимага. – Алексей, вы готовы повторить свой бенефис?

– Эмм, может чуть попозже? – парень повернулся к магистру, и предпринял попытку отказать от еще одной схватки, – у меня, магистр Ксандр, маны практически не осталось.

На самом деле бар маны остановился на двадцати восьми процентах, но знать об этом ректору не полагалось.

– Да чего откладывать в долгий ящик, – удивился магистр Ксандр, вытаскивая откуда-то склянку с маной, – мы сейчас быстренько.

От его добродушной улыбки внутри у парня все похолодело.

«Цит, что-то у меня плохие предчувствия», – не глядя на рарга, мысленно прошептал он.

– Купол пропал, – невозмутимо констатировал рарг. – Так, быстро вешай на себя все щиты, какие есть! И будем надеяться, что способность класса сработает как надо!

Цит закатал рукава и бережно убрал в нагрудный карман солнцезащитные очки.

– Пей, – в голосе ректора было столько силы, что рука парня сама потянулась к губам.

– Молодец, – проговорил архимаг, дождавшись, когда Алексей полностью осушит отдающий корицей эликсир, – приступим-с.

«Способность? – послушно навешивая на себя щит за щитом, уточнил Алексей. – Не та ли, случаем, которая в случае смертельной опасности с десятипроцентным шансом телепортирует мага в Имперскую башню магов?»

Парень со все возрастающим чувством тревоги смотрел в спину удаляющегося в другой конец арены архимага.

– Ты слишком умный, я тебе уже вроде говорил? – Цит вовсю готовился к схватке и это пугало парня больше, чем последние слова архимага. – Кстати, ты в курсе, что любого мага можно отследить, когда он телепортируется, по эфирному следу? Поэтому выбрасывай к чертовой бабушке подаренный перстень! – внезапно произнес рарг, – ты же его еще не надел?

«Нет, вот он, – достав из кармана кольцо, Алексей с сожалением уронил его и, дернув носком правого сапога, слегка присыпал артефакт песком, после чего все же решился прояснить непонятный момент. – Цит, десять процентов – плохой шанс, когда речь идет о жизни и смерти!»

– Не думай о процентах! – повеселел рарг, развязывая галстук и бросая его перед парнем. – В твоём случае, я бы сказал, соотношение фифти-фифти. Или ты, или тебя – рарг коротко хохотнул, склонившись над полузасыпанным песком кольцом. – Не ссы, Леха, у нас еще есть план Б! Все, готово! Теперь в случае чего у нас с тобой будет фора в несколько дней или недель.

«О чем ты?» – наблюдая за тем, как начинают мигать стены купола, уточнил парень.

– Потом расскажу, сконцентрируйся, сейчас тебя будут убивать, – будничным голосом произнес рарг и, оказавшись за спиной парня, ладонями прикрыл завучу уши.

Стены купола налились матовым светом и в следующую же секунду Алексею по голове словно ударили молотом.

– Ах ты ж, – зашипел парень, упав на колени и схватившись за голову.

– Щиты обнови, – коротко бросил рарг, продолжавший закрывать парню уши.

Наскоро сформировав несколько универсальных щитов, Алексей вдогонку интуитивно выбросил перед собой еще и зеркальный, который спустя секунду разлетелся вдребезги, зато и архимаг слегка пошатнулся, а из его носа выбежала тоненькая струйка крови.

– А ты неплох, – произнес магистр Ксандр, – хорошая скорость плетения заклинаний. Вот уж не думал, что ментальный щит отката умеют ставить колдуны-самоучки.

– Не отвечай, – прошептал рарг, – закрывай сознание.

– Алексей, признавайся, чей ты шпион? – руки архимага мелькали с сумасшедшей скоростью, – то, что ты сделал с Чжо, невозможно даже с моим доступом к Сети! Хотя можешь не отвечать, – Ксандр зловеще улыбнулся, – я сейчас сам все узнаю.

Алексей дико хотел сказать, что это какая-то ошибка и что все на самом деле не так, и никакой он не шпион, но парень интуитивно чувствовал, что стоящий перед ним маг сейчас не слышит никого и ничего, попав под действие вируса Чистых. Волевым усилием отчистив разум от ненужных мыслей, Алексей, вспомнив сотни прочитанных книг, окутал свое сознание колючей стальной проволокой, истекающей зеленоватым ядом и силой мысли поместил себя в зеркальный лабиринт.

– Очень неплохо, – одобрительно проговорил архимаг, рисуя в воздухе геометрические фигуры, – это, признаться, даже будет интересно.

С его рук сорвались три ледяных копья, два из которых разбились о щиты, а третье со всей силы ударило Алексея в грудь, откинув его на несколько метров назад.

– О, вот и бронька пригодилась, – прокомментировал рарг. – Я, правда, думал, что она больше на сопротивление огню зачарована, но и так неплохо вышло.

«Неплохо? – мысленно заорал Алексей, проваливаясь под землю. – Да я еле дышать могу!»

– Главное – живой, – успокоил его рарг.

Почувствовав, что земля начинает затягивать его вниз, Алексей выпрыгнул из образовавшейся ямы и попытался отбежать вправо.

– Держись за галстуком! – крикнул ему рарг.

На бегу создав перед собой воздушную стенку, Алексей пробежался по ней, с силой оттолкнувшись от нее ногами, сделал обратное сальто, пропуская под собой еще одну сосульку, и, упав на землю, кувырком ушел от небольших юрких молний.

– Ну ладно, пора заканчивать, – не стирая улыбки с лица, чуть ли не пропел архимаг. – В лаборатории не спеша покопаюсь в твоих мозгах, мой хороший мальчик.

– Епта, да он крйези! – крикнул Алексей раргу.

– Ну а ты что хотел? За триста-то лет, – напряженным голосом проговорил рарг. – Сейчас все кидай в щиты и долбани по нему чем-нибудь!

Парень, щедро зачерпнув маны, кинул перед собой иллюзию дракона, увеличенную в сотни раз, но наитию указав на архимага указательным пальцем левой руки. Ладонь подернулась золотой дымкой, а вокруг дракона появился еле заметный золотой ореол.

– ФУС ДА МУЛ! – заревел дракон, звуковой волной отшвыривая Ксандра на стену купола.

– Скайрим рулит, – слабо улыбнулся Алексей, теряя сознание.

Он не успел заметить, как разъяренный архимаг ударил по дракону сотнями светящихся молний, после чего тот исчез, рассыпавшись зеркальными осколками, а маг швырнул в Алексея огромный кровавый шар. Не видел Алексей и нестерпимо жаркое пламя, взвившееся на месте галстука, брошенного раргом, и счетчик самого Цита, который с бешеной скоростью закрутился обратно.

Не видел парень и того, как уменьшившийся в размерах и слегка замедливший свой полет шар вонзается в горячий песок арены, взрываясь режущей глаза вспышкой буквально через полсекунды после того, как тело самого юноши исчезло в еле видимой вспышке телепорта.

Стены купола, мигнув, пропали, оставляя на песке застывшую в задумчивости фигуру архимага, бережно баюкивающего правую руку. С его плаща осыпались, истончаясь и пропадая на ветру, золотые нити защитной вязи, но магу, казалось, было все равно. Он неподвижно смотрел перед собой, не замечая захватывающего дух золотого урагана.

Все зрители заврожено следили за прощальным танцем золотого плетения и лишь один человек смотрел не на танго золотых нитей, но на бегающие глаза ректора Академии, будто архимаг что-то читал перед собой.

– Действительно начинается, – пробормотал альбинос себе под нос и, поймав удивленный взгляд ректора, коротко ему кивнул. – Пора расставить все точки над «ё».

А перед провалившимся в беспамятство Алексеем, который оказался в каком-то пыльном помещении, настойчиво мигало сообщение:

Внимание! Первая часть задания по восстановлению Сети выполнена! Добро пожаловать в Имперскую башню магов! Для дальнейшего выполнения задания необходимо обновить информацию у Хранителя!

Принять? Да/Нет

Глава 11

Интерлюдия I. Часть 1. Полковник и компания

– Ну насчет пары часов ты, конечно, загнул, – проворчал полковник, покачиваясь в такт верблюжьим шагам.

– По карте и по заверениям наших разведчиков мы должны были быть на месте уже несколько часов назад, – спокойно отозвался Константин.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – не остался в стороне Олег, которому набравший влияние Константин шибко не нравился. – Это ж мы, получается, потерялись в пустыне? И куда мы теперь выйдем?

– Не совсем, – так же спокойно ответил Константин, – тут трудно заблудиться – иди на запад, и все. Рано или поздно выйдешь на ту сторону. Но насчет того, куда мы теперь выйдем, это хороший вопрос. Правильный. Сдается мне, что мы идем куда-то не туда...

– Скорей всего мы просто отклонились на юг, – не согласился с аналитиком Оливер, – туда группы авантюристов из Цитадели раньше частенько вылазки делали.

Их четверка, немного приотстав, ехала вдаль от остального отряда, но если полковник с Константином с каждой минутой хмурились все больше и больше, предчувствуя надвигающиеся неприятности, то Оливер с Олегом, наоборот, не видели причин для беспочвенной паранойи.

– Гильдия магов даже заказывала одно время всякие разные штуковины из той области, – Оливер кивнул на занесенную песком полуразрушенную башню, которая виднелась по правой стороне, – тут осталось много развалин Древних.

– Почему раньше? – вычленил ключевое слово полковник.

– Да лет пять назад отряды перестали возвращаться, – пожал плечами Оливер, – но у меня могут быть устаревшие данные.

– Насколько большие были отряды? – уточнил Николаич, переглядываясь с Константином.

– Обычно авантюристы ходят от трех до семи человек, – протянул Оливер, – сейчас не знаю, как дела обстоят.

– Случайно не знаешь, – полковник задумчиво бросил взгляд на скрывающуюся за очередным барханом башню, – военные экспедиции не посылались?

– Не знаю, – покачал головой маг, – вроде как хотели одно время, даже финансирование выделили, но тут произошло очередное обострение на границе...

– Понятно, – неодобрительно хмыкнул полковник, – попилили военный бюджет господи мага и кто-то из верхов армии и дело с концом.

– Может быть, – ничуть не обиделся Оливер на явное уличение в казнокрадстве и коррупции верхушки республики. – Там все непросто. Да и с бедуинами проще договориться, чем воевать. А из их Города, так ближайшая к Цитадели база кочевников называется, чуть ли не караваны ходят с наследием Древних, так что смысла военные экспедиции посылать нет.

– Меня сейчас больше интересуют не артефакты Древних, а вопрос безопасности, – полковник продолжал добиваться ясности в вопросе. – Правильно ли я понимаю, что в местах, по которым мы сейчас идем, находится нечто, способное нас уничтожить, раз небольшие отряды не возвращались?

– Получается так, – задумался Оливер, – но нас, скорей всего, пронесет, мы же не на юг идем, а на запад, возвращаемся уже к Цитадельским базам, так сказать.

– Ну, дай бог, – протянул полковник. – Константин, я бы сделал привал, чтобы полностью подготовиться к вооруженному столкновению. Так, на всякий пожарный...

– Думаю, мы не успеем, – хладнокровно ответил аналитик, наблюдая за тем, как от основного отряда разворачивается небольшая делегация и, подгоняя верблюдов, стремительно сокращает дистанцию.

Армейская чуйка не подвела полковника, к ним скакала их разведка – предсказатель погоды мастер Фуко и временно переквалифицированный в разведчики Рим, умеющий создавать воздушные линзы, которые выступали в качестве бинокля.

– Разрешите обратиться? – прокаркал Рим.

Бойцы отряда мгновенно переняли армейский стиль обращения полковника и Олега, начав пользоваться им даже между собой.

– Докладывай, – кивнул Николаич.

– В результате разведки, проводимой с интервалом в один час, на юго-западе обнаружены какие-то строения. Никто из наших с таким еще не сталкивался. А мастер Фуко говорит, что с Востока снова идет песчаная буря в несколько раз сильнее предыдущей.

– Сдюжим? – обратился полковник к Оливеру.

– Не думаю, – покачал головой огневик-телохранитель. – Борх сильно выдохся в последний раз и сейчас едва ли имеет четверть резерва.

– Как удачно складывается, – Константин озвучил мысли полковника вслух, – слева буря, справа укрытие. Как говорить, чего думать, трясти надо.

– В смысле трясти? – не понял Оливер.

– Наш Серый Кардинал шутит, – задумчиво ответил полковник, прокачивая ситуацию в голове, – это такой анекдот про старшину и бананы.

– Понятно, – кивнул ничего не понявший Оливер и переглянулся с Римом и мастером Фуко, которым было явно не до шуток.

– Так, я вижу два варианта, – полковник нахмурил брови, – идем вперед и теряем половину отряда минимум, или идем направо и неизвестно, что будет.

– Извините, но мы не переживем бурю, – робко подал голос погодник, – она слишком сильная. Я с такими раньше не сталкивался.

– Ладно, Андрей Николаевич, поворачиваем к руинам, – потирая подбородок, сказал Константин, – там хоть какой-то шанс, и то, не факт, что успеем туда добраться.

– Разведчиков будем посылать? – старательно не обращая внимания на Константина, к полковнику обратился Олег.

– Нет, все вместе пойдем, время против нас играет, – принял решение полковник. – Оливер, дублируй команду, мы поворачиваем к руинам. Рим, веди отряд!

Оливер щелкнул пальцами и над всадниками распустился огненный цветок, наклоненный на юго-запад.

– Вперед! – подстегнул своего верблюда полковник, следуя за разведчиком. – Мужики! Поворачиваем направо! За мной бегом марш!

Тот недовольно всхрипнул, но заметно ускорил шаг.

Спустя полчаса подгонять верблюдов уже не было нужды – корабли пустыни, чуя надвигающуюся опасность, сами двигались максимально быстро. Клирик отряда неустанно обновлял чары бодрости, а водники посылали легкие волны свежести на бойцов и верблюдов.

С каждой минутой темнело все сильнее, а сзади налетали сильные порывы ветра впере-мешку с песком. Очень хотелось обернуться назад и посмотреть, что же происходит за их спинами, но бойцы лишь плотнее прижимались к шеям верблюдов, не решаясь обернуться.

Развалины обнаружились неожиданно. Стоило отряду перевалить через очередной высокий бархан, как их взору открылся невысокий лабиринт полузасыпанных каменных построек.

– Смотрите, – крикнул Рим, махнув рукой себе за спину.

Олег, проследив за его жестом, с ужасом вспомнил момент из фильма «Мумия», когда пыльная буря обрела свое лицо. На черном небе беззвучно сверкающие молнии оттеняли кроваво-черную воронку песчаного урагана.

«Надо поспешить, – подумал Олег, неосознанно, словно лошадь, прищипывая верблюда. – Такое ощущение, что кто-то открыл ящик Пандоры!»

– Ищите развалины, в которых есть вход! – гаркнул полковник, перекрикивая свист ветра.

Вокруг становилось все темнее, и постоянно нарастал жуткий гул.

– Борх, сможешь просканировать?

Лучник отрицательно мотнул головой.

– Я почти пуст!

– Дайте мне минуту! – прокричал один из стрелков, соскакивая с верблюда и замирая в позе лотоса прямо на песке. Константин выжидающе посмотрел на полковника.

– Ждем, – отрицательно покачал головой тот и добавил, обращаясь к мэтру Раби: – Мэтр, раздайте бойцам снаряжение.

Когда сильные порывы ветра уже начали сбивать с ног, стрелок вышел из транса:

– Нам прямо и налево.

Полковник переглянулся с Олегом, и они дружно хохотнули.

– Все за ясновидящим! – проорал полковник, ощущая эмоциональный подъем. – В колонну по два и за...

– Сэнди, – подсказал Олег.

– И за Сэнди! – крикнул полковник. – Мрак! Лид! Страхуете наш живой компас, без него заблудимся. Тень с Ольхой, прикрываете отряд сзади!

Магичка недовольно скривилась, но перечить не посмела.

Спустя десять минут блужданий в каменном лабиринте при надвигающейся темноте и все усиливающихся порывах ветра, отряд наконец-то вышел к темному проему, пробитому в стене полуразрушенного здания.

– Лид! Оливер!

Маг и латники бросились вперед. Внутри здание оказалось просторным подвалом, в котором тем не менее отряду в двадцать человек, да еще и с верблюдами, было ну никак не поместиться.

– Места мало! – доложил Лид.

– Дальше, – крикнул Сэнди, – где-то там должен быть проход!

Оливер подкинул к потолку пару светящихся шаров и в сопровождении пятерки Лида отправился к дальней стене.

– Тут ступени вниз! – крикнул он полковнику, – но верблюды не пройдут.

– Так! – тут же принял решение полковник. – Скидываем тюки с верблюдов и аккуратно заводим их по одному, смотрите, чтобы ноги не сломали. Мэтр Раби, осилите все вещи?

– Даже не знаю, давненько старому больному скромному торговцу не доводилось переносить столько товара за раз! – покачал головой толстячок. – Но мы таки попробуем. Как говорит моя тетушка, своя ноша не тянет.

– Рим, Сахарок, напоите верблюдов и снимите с них всю упряжь. Все припасы мэтру Раби, – приказы сыпались из полковника как из рога изобилия. – Готовность к боевым действиям номер раз. Ненужные вещи скидываем у левой стены! Выполнять!

Подвал наполнился суетой, быстро переросшей в деловитое мельтешение людей и верблюдов. Кто-то вооружался, проверяя боезапас и засовывая в специальные кармашки на поясе зелья первой необходимости. Кто-то снимал с верблюдов седла, освобождая их от натравивших брюхо ремешков. Кто-то ставил воздушный щит в дверной проем, защищая подвал от песчаных волн.

– Там хоть не тупик? – тихо спросил полковник у Сэнди.

– Нет, здесь не тупик, а в предыдущих трех были, – успокоил командира уставший лучник. – Не зря я глубокое сканирование сделал!

– Молодец, – серьезно сказал полковник, – силы-то еще есть?

– На пару заклинаний, но в серьезной заварушке на меня лучше не рассчитывать, – вымучено улыбнулся стрелок, массируя виски.

Подошедший клирик прислонил башенный щит к стене и воздел руки над Сэнди. Теплый свет пролился с его ладоней на лучника Земли.

– Ох, спасибо, отец Моррис, – стрелок тут же расправил плечи и убежал помогать товарищам.

– Отец? – поднял бровь стоявший рядом Константин.

– Отец Моррис, – мягким баритоном поправил его клирик.

Константин и полковник переглянулись.

– Отец Моррис, при возможности расскажете нам про вашу веру? – закинул удочку полковник.

– Отчего же не рассказать, расскажу, – тепло улыбнулся клирик и, хитро улыбнувшись, подхватил одной рукой башенный щит, неспешной поступью направляясь к пятерке Лида.

Проведя перекличку и выстроив колону в походный орден, полковник скомандовал спуск. Ураган снаружи разошелся не на шутку, ежеминутно сотрясая здание. Было жаль оставлять верблюдов на откуп стихии, но Оливер заверил полковника, что эти корабли пустыни не пропадут.

– С Богом! – прошептал полковник, вслед за Тенью шагая в темный проем.

Глава 12

Интерлюдия I. Часть 2. Полковник и компания

Первые минут десять отряд в полной тишине шел по рукотворному коридору, который, казалось, просто прожгли в песке, затем стало полегче – отряд вышел к огромному бездонному колодцу, вдоль которого змеилась уходящая вниз лестница.

Вместо потолка, который по всем законам физики должен был находиться в паре десятков метров над отрядом, наверху клубилась непроницаемая темнота. Оливер хотел было запустить туда огненный шар или светляк, но полковник покачал головой. Он откуда-то знал, что толку от этого не будет.

Попав на эту странную лестницу, спиралью уходящую куда-то далеко вниз, Николаич с Константином враз успокоились и даже приободрились. В груди поселилось четкая уверенность, что они на правильном пути.

Спускаться по ступенькам было непросто, но буквально через пару широких пролетов кирпич на ступенях сменился местами стертым, а местами сбитым камнем.

Первым спускался Тень, он по цепочке предупреждал товарищей о подозрительных ступеньках или нишах в стенах этого огромного колодца. Стены, казалось, постепенно сужались, тишина давила на психику, а крик одного сорвавшегося вниз лучника долго еще бился о каменные стены.

Полковник хотел было приказать обвязаться веревкой, но с каждым шагом ступеньки становились все хуже, а шанс того, что еще один сорвавшийся боец утянет за собой весь отряд, рос на глазах.

Уже давно был потерян счет кругам, которые намотали спускающиеся в неизвестность люди. Мозг отключался, экономя ресурсы, и тело механически переставляло ноги, не отрывая правой руки от шершавой стены.

– Отряд, стой! – неожиданно крикнул Тень.

Сужающаяся последний час лестница окончательно пропала. Широкие метровые пролеты лестницы сменились узкой ниточкой ступенек. И если раньше отряд списывал сужение лестницы на особенность архитектуры, то сейчас стало понятно, что какой-то маг помог лестнице «растаять».

Кусок лестницы просто-напросто отсутствовал, а черная как сажа стена явно намекала на то, что кто-то приложил к этому руку. Ну или огненное заклинание, настолько сильное, что сумело будто ластиком стереть кусок монолитной лестницы и сжечь камень, оставив после себя узкую полоску ступенек.

Отряд растянувшейся гусеницей застыл перед семиметровым обрывом, посередине которого темнел небольшой ход.

– Что будем делать? – с интересом поинтересовался замыкающий движение Олег, бесстрашно взглянув в темноту пропасти, – до дна еще далеко, а в эту дыру соваться лично у меня нет никакого желания! Не знаю, жив ли этот огневик, который здесь развернулся, но я бы не хотел с ним встретиться!

– Никакой маг огня не в силах расплавить ступени, созданные Древними, и уж тем более заставить их гореть, как бумагу! – высокомерно бросила уставшая и злая как собака Ольга. – Хотя что с тебя, недоумка, взять?

– У тебя что, те дни? – добродушно улыбнулся десантник. – Я знаю отличное средство, могу показать на привале.

– Ксурам покажи! – огрызнулась магичка.

– Рим, переберешься? – вклинился в перепалку полковник, не давая Олегу вставить в ответ ядовитую шпильку.

Андрей Николаевич, идущий за Тенью, вопросительно посмотрел на воздушного стрелка, который спускался где-то в середине отряда. Тот уверенно кивнул.

– Мэтр Раби, передайте Риму два мотка троса, пожалуйста.

Толстяк неохотно протянул Сахарку лучнику две связки веревки.

– Мой молодой, но уже такой большой друг, – на грустном лице мэтра явно читалось вселенская скорбь и нежелание отдавать что-либо кому-либо, – таки передай эти прекрасные огнеупорные тросы, пропитанные специальной настойкой, которая в несколько раз увеличила их прочность и срок службы, этому худощавому юноше.

Сахарок терпеливо дослушал пространную речь толстячка до конца и молча сунул моток стоящему за ним погоднику.

– Борх!

Лучник земли, стоящий за Римом поднял голову, прислушиваясь к негромкому голосу полковника.

– Твоя задача: закрепить концы троса у нижней ступени. В камень вплавь, к примеру, или еще что-нибудь сделай.

– Понял, – кивнул лучник земли. – А как туда добраться-то? Я ж в середине стою, а Рим нас двоих не удержит!

– А тебя сейчас Олег доставит, да, Лежа? – улыбнулся полковник.

– Ну, в принципе, без проблем, – кивнул парень.

– Ну все тогда, поехали. Рим, доберешься до ступеней, проверь их и жди Борха.

– Понял, – отозвался лучник и спокойно шагнул в пропасть.

Уплотняя воздух и создавая воздушные ступеньки, он быстрым шагом пересек провал, не забывая разматывать два троса, концы которых крепко держал Тень.

– Э-э-э, ну и как теперь? – почесал в затылке Борх, оглядываясь на форточника, стоящего в самом конце их «гусеницы».

Форточник движение в движение повторил путь Рима, замерев около лучника.

– Ты только не дергайся, – предупредил Олег, крепко обхватывая плотно сбитого мужика за талию, после чего бросил перед собой воздушный щит и смело шагнул на него вместе с Борхом.

Щит, едва касаясь ступенек правой стороной, легко заскользил к обрыву. Затормозив практически на самом краю, Олег придержал Борха, чтобы тот не врезался в Тень, который, в свою очередь, держал тросы. Земляной лучник, стараясь не смотреть в пропасть, взял веревки за концы и вплавил их в каменную ступеньку – одну ближе к стене, вторую ближе к бездне и вопросительно посмотрел на Олега.

– Джеронимо! – шепотом крикнул Олег, подхватывая Борха и с силой отталкиваясь от ступенек.

Им вновь овладело безрассудно-восхитительное чувство полета. Представив, что совершает посадку на парашюте с раненым товарищем, Олег мягко приземлился на широкие ступени рядом с Сэнди. Тот уважительно покивал головой, оценивая глазомер Олега. Борх же, с трудом удерживая обед в желудке, натянул веревки и вплавил их в ступени.

– Готово, – прохрипел он. – Что дальше?

– А дальше Рон наращивает ледяную дорожку, и мы по одному катимся по ней в объятия Олега, – уверенным голосом проговорил полковник, – Тут делов-то! Лежа, страхуй!

В следующий момент от полковника пробежала волна бодрости: спины бойцов выпрямились, а на лицах появились решительные улыбки. Рон быстро нарастил ледяную дорожку с небольшим уклоном в сторону стены и, подражая полковнику, бросил:

– Первый пошел!

Бойцы садились на дорожку и, гремя доспехами, скатывались по ней один за другим, попадая в воздушный щит Олега. Затем поднимались на ноги и спускались дальше. Когда

почти весь отряд пересек дыру, на ледяную дорожку вступила Ольха, которая, не слушая предостережений, заскользила по ней на ногах.

– Вот дурочка, – вслух выразил общее мнение Олег, поймав рыжую лучницу в объятья.

– А ну, прекрати меня лапать, недомаг! – возмутилась Ольха.

– Не, реально дура, – уверено подтвердил диагноз Олег, отворачиваясь от психованной девушки и буркнул себе под нос, – было бы что лапать...

На его несчастье, магичка услышала последний комментарий и с какой-то радостной злостью вдарила по парню огненным кулаком. Олег, отброшенный силой удара в яму, на рефлекс метнул в магичку нож и камнем рухнул вниз.

Бывший десантник позабыл про магию, действуя в экстремальной ситуации на вбитых в армии инстинктах. Нож же вонзился рыжей стерве в ногу, с легкостью пройдя сквозь все магические щиты. Лучница, чья нога резко подкосилась, неловко взмахнула рукой и, не успев ухватиться за протянутую руку Борха, полетела следом за Олегом.

– Лежа!!

Все происходящее, растянувшееся для Олега на долгий десяток ударов сердца, заняло в действительности от силы несколько секунд.

– Все замерли! – зарычал полковник, бессильно сжимая кулаки. – Вот дрянь! Спустимся, выпорю! Продолжаем движение!

Преодолев ледяной спуск отряд со все нарастающим напряжением продолжил движение в неизвестность. От немедленных репрессий отряд спас Константин, успокаивающе положив ладонь на плечо полковнику.

– Чуть позже, – шепнул аналитик, – надо найти площадку. Спускаемся неудобно, много народу погибнуть может.

Полковник скрипнул зубами, но не стал спорить и недовольно дернул головой, соглашаясь с доводами своего товарища.

Еще через три витка идущий впереди Тень наткнулся на широкий проход в стене, в то время как лестница снова обрывалась, но на этот раз ее продолжения не было видно. Хотя отряду было не до лестницы. Втянувшись в широкий коридор бокового прохода, бойцы, кто незаметно, а кто воткрытую, начали готовить оружие, предчувствуя назревающий конфликт. Оливер тут же повесил под свод пещеры светляки, которые заставили отступить тьму.

Взгляду взбешенного полковника, который все это время держал душившую его ярость в себе, предстал небольшой туннель, в котором то тут, то там из пола торчали каменные валуны.

Не в силах больше сдерживаться, полковник шагнул вперед, вперив взгляд в переносицу Борха.

– Вот тварь, – зло выплюнул Андрей Николаевич, с яростью сжимая-разжимая кулаки, – Борх, какого черта она полезла на Олега?!

– Я бы попросил, – лениво подал голос Рим.

Вокруг него по левое и правое плечо встали Борх с Роном. Остальные стрелки беззвучно подтянулись к своим товарищам, оперативно разобрав сектора обстрела.

– Бунт? – опасно прищурился полковник, наблюдая за разделением отряда.

– Смена командования, – оскалился в ответ воздушник.

– Еще кто так думает? – полковник окинул взглядом уменьшившийся отряд.

Практически все лучники заняли позиции за троицей революционеров. Лишь два парня остались около полковника, в числе которых был спасший от песчаной бури Сэнди.

– Ольха постоянно перегибала палку, но сегодня это было слишком неправильно, – отвечая на вопросительный взгляд Рима, ответил второй из оставшихся на стороне полковника лучников. – Не знаю, что за игру вы затеяли, мужики, но я хочу вернуться домой без клейма предателя.

Сэнди молча кивнул, соглашаясь с товарищем.

– Подождите, – удивленно посмотрел на полковника Сахарок, – мы сейчас, что ли, друг с другом драться будем?

– И вправду, дети мои, не самая лучшая мысль, – подал голос отец Моррис, опуская зеркальное забрало шлема, – у нас больше шансов выбраться вместе.

– Заткнись, святоша, – прогреготал Борх, полностью отошедший от недавнего испуга. – Вы свою задачу выполнили и больше не нужны. Спасибо, что нашли подземный форт Древних!

– Зря вы, ребят, – вздохнул Константин, заворачивая рукава. Аналитик посмотрел не на Борха с Римом и Роном, а на остальных стрелков. – Ладно эти трое из-за потери своей подруги психуют и на конфликт нарываються, а вы-то куда?

Лучники даже не пошевелились.

– Понятно, – еще раз вздохнул Константин, – вот что за пятно такое у вас... Значит не из-за подруги, да? Бросайте луки по-хорошему.

– Я слышал, что когда убиваешь «сундука», все вещи, которые у него есть, появляются на трупе, – гадко улыбнулся Рим.

Клирик мгновенно сместился влево, прикрывая щитом мэтра Раби. Борх же, расценив движение, как угрозу, мгновенно сорвал с плеча лук.

– Если они хотят от нас избавиться, то почему до сих пор не стреляют? – задумчиво протянул Константин. – Чего-то ждут?

– Ксур'да лан! – выдавил из себя стоявший за Борхом лучник, после чего из его носа и ушей хлынула черная кровь, а сам он, безжизненным кулем свалился на землю, как будто из него разом выдернули все кости. Но, судя по довольным взглядам Борха, Рима и Рона, его смерть не была напрасной.

«Дождались», – согласно подумал Андрей Николаевич и, опережая Борха, уже набравшего в легкие воздух, коротко бросил:

– Бой!

Глава 13

Интерлюдия I. Часть 3. Полковник и компания

Полковник взмахнул рукой, которая тут же окуталась золотистым сиянием, указывая на перебежчиков. События понеслись вскачь, а сердце наоборот замедлило свой перестук, замораживая вместе с собой и течение времени. Полковник словно воспарил над схваткой и одновременно увидел десятки деталей ожесточенной схватки.

– ТУК! – глухо звучит первый удар сердца.

Два крайних лучника-перебежчика подавились кинжалами, вошедшими им аккурат под подбородок...

...Константин сделал отталкивающий жест рукой и светящиеся наконечники стрел тут же погасли...

...Сахарок могучим прыжком преодолел сразу половину расстояния до лучников...

...Рон и Рим выпустили каждый по стреле в здорового воина с двуручником...

...Лучники, стоящие на левом фланге, синхронно выпустили стрелы в «Сундука», который пытался спрятать свое пузо за клириком, и потянулись к колчанам за снарядами...

...Отец Моррис окутался белым свечением, ловя на щит сразу с пяток стрел, посланных в мэтра Раби...

...Предсказатель погоды, бросив на Сахарка пепельно-серый щит, прыгнул за валун, разумно расценив, что у него нет ни малейшего шанса против быстрых жал стрелков...

...Лид со своими бойцами, прикрывшись щитами и лязгая железом, молча, но быстро двинулись на лучников...

...Молчаливый Шарп, размазавшись в воздухе, отбил две стрелы, летящие полковнику в голову...

...Оливер медленно разводил ладони, не успевая метнуть огненное копьё, стрела Борха летела точно в горло огненному магу...

...Сэнди и второй стрелок, оставшийся на стороне полковника, только тянулись за стрелами...

...Мэтр Раби, спрятавшийся за клириком, выхватил из-за пояса простенький деревянный жезл с большим изумрудом в наверху...

Изумруд ярко сверкнул и рассыпался искристой пылью, которая изумрудным облаком зависла в воздухе.

Начавшаяся схватка в представлении мэтра Раби, сносно владевшего магией пространства, превратилась в сцену восковых фигур. Он, в простонародье презрительно именуемый «сундуком», как никто другой знал о могуществе времени, и сейчас перед ним стоял выбор. Чем-то его контроль над временем был схож с полковничьим, но мэтр использовал заемную силу, заключенную в артефакт, и мог лишь выбирать одну вероятностную развилку из сотен.

И сейчас у него было ровно две секунды, для того, чтобы принять единственно-верное решение.

Две секунды растягиваются в вечность, проносясь слишком быстро, но и выбор непрост – Оливер или его собственная нога.

Хорошо заниматься самопожертвованием со стороны, когда слушаешь истории о том, как командир заслонил своим телом ополченца, вставая на пути опускающегося на него меча, или когда герои былин, ничтоже сумняшеся, грудью ловят стрелу, защищая своего полководца или командира.

Но в реальности жизнь товарища меркнет по сравнению с предчувствием боли от взрывающейся стрелы, которая вот-вот вонзится тебе в колено. Смерть едва знакомого тебе чело-

века меркнет по сравнению с предчувствием безнадежности и дикой тоски, ведь инвалиду не выжить на войне.

Но в неизведанном подземелье, да еще и без мага, не выжить никому из отряда.

«Эх, Ксуры меня дери!»

Толстячок в кожаной жилетке, зажмурив глаза и стиснув зубы, взмахивает коротким деревянным скипетром в сторону Оливера.

– ТУК! – бьет по вискам второй.

Мэтр Раби валится на землю со стрелой в бедре...

...Стрелки полковника спускают тетивы луков и синхронно опускают их вниз, боясь задеть кого-то из своих...

...Оливер, отпуская на свободу заклинание, с удивлением смотрит на увязнувшую в изумрудном щите стрелу, которая лишь слегка оцарапала кадык огневика...

...Шарп одновременно отбивает сразу две стрелы, перетекая из одной стойки в другую...

...Пятерка Лида, не сбавляя темп, входит в строй лучников, словно горячий нож в масло...

...Константин, поймавший откат своей антимагии, с побелевшим от напряжения лицом приваливается к стене...

...Предсказатель вжимается в землю, скукожившись за валуном, судорожно перебирая на поясе зелья...

...Клирик неспешно шагает по направлению к Борху, вскидывая свою налитую ярким белым светом палицу...

...Рон с Римом удивленно смотрят на стрелы, переставшие отзываться на их магию...

...Сахарок, не обращая внимания на две стрелы, бессильно отскочившие от его нагрудника, делает широкий шаг и взмахивает своей оглоблей, по ошибке названной мечом. Натужно звенит воздух...

...Стоящие в задней линии лучники сбивают строй и, побросав на землю луки, отмахиваются короткими мечами от Тени и Мрака, появившихся из сумрака пещеры...

– ТУК! – третий и голову полковника охватывает обруч боли.

Мэтр Раби мычит от боли, валяясь по земле...

...Сахарок, ворвавшись на правый фланг противника, крутит своим двуручником, словно соломинкой, распарывая доспехи вместе с грудными клетками и отсекая руки, сжимающие перерубленный лук...

...С левого фланга Лид с бойцами, двигаясь, словно единый механизм, торопливо доминируют куцые ряды противника, мгновенно добывая упавших лучников...

...Отец Моррис и догнавший его Шарп без затей атакуют троицу зачинщиков, которые чудом, а точнее, благодаря антимагии Константина, избежав огненного подарка Оливера, побросали луки и выхватили короткие клинки...

– Где моя магия?! – орет Рим, прежде чем захлебнуться тридцатью сантиметрами остро заточенной стали...

Шарп тут же вытягивается в струнку, вонзая парный клинок в подмышку не успевшему даже повернуться в его сторону Рону...

– Борха живым! – кричит полковник, вытянувший вверх светящийся меч, но не успевает.

...Голова зачинщика конфликта лопается спелым арбузом после встречи с булавой священника, а последнего полуживого стрелка добывает милосердный кинжал Мрака.

– Тук-тук, тук-тук, тук-тук, – сердце возвращается к своему привычному ритму, а вместе с ним и время возобновляет свой привычный ход.

– Моррис, к мэтру Раби! Срочно! – мгновенно анализирует изменившийся расклад сражения Константин.

– Есть, – гудит клирик, поднимая забрало.

– Извините, Константин, но то, что вы сделали, было очень похоже на оковы Веры, – Оливер аккуратно берет в руки стрелу и принимается ее внимательно изучать, – удивительно, ни капли магии!

– Потом, ВСЕ потом, – отмахивается от него Константин, которого по новой накрыл откат.

Громко охает мэтр Раби, вспоминая свою молодость и прекрасную зеленую траву, росшую вокруг домика его почтенной матушки. Отец Моррис, закусив губу, изливает из ладоней целительный теплый свет на рану толстячка.

Сахарок, голыми руками оторвав кусок чей-то куртки, уселся у стены и принялся очищать свой меч от чужой крови. Пятерка Лида и Шарп снимают трофеи и хладнокровно скидывают тела лучников в темнеющий зев пропасти.

Оливер скупыми движениями сжигает лужи крови и выжигает охранные знаки на полу, готовя площадку для ночевки.

Полковник наконец-то приходит в себя и отмирает.

– Обсудим произошедшее? – хрипло предлагает Константин из положения сидя, оперевшись спиной о стену.

Андрей Николаевич еще раз помотал головой, возвращаясь к привычному зрению.

– Варианты? – уточнил полковник, с грустью смотря в темную бездну колодца.

– Либо встроенная ментальная программа, либо ребята заранее договорились и решили сбросить поводок спецслужб. Похоже, первый лучник тоже не просто так сорвался, – Константин рассеяно наблюдал за занятыми обустройством лагеря войками. – Тот бедолага, прежде чем взорваться фонтаном крови, сказал: «Ксур’да лар»...

– «Ксур’да лан», – автоматически поправил его полковник и, вымученно улыбнувшись, добавил, – только не спрашивай, откуда это знаю.

– Похоже, ребятаки решил переметнуться к неким Ксурам, но я не заметил ничего такого...

– Как думаешь, – полковник, кряхтя, опустился на землю, – смерть этого стрелка... Они послали сообщение?

– Думаю да, – задумчиво кивнул аналитик. – Кому-то очень нужны секреты Древних.

– Считаешь, что у стрелков есть куратор?

– Скорей всего, – поморщился Константин. – Слишком уж слажено действовали. Предлагаю повнимательней присмотреться к оставшимся двум лучникам, стыдно признать, даже не помню, как их зовут.

– Кир и Сэнди, – подсказал полковник.

– Ну и имена тут у местных...

– И не говори, – невесело усмехнулся Николаич, – знаешь, думаю, эти парни теперь наши с потрохами, считай, ни один не переметнулся к стрелкам.

– Да, создают впечатление простых вояк, – согласился Константин, – а вот лучники решили поиграть в суперагентов.

– Ладно, что дальше? – полковник с тоской посмотрел на пропасть.

– Судя по скудной информации, которой я располагаю, и огромному опыту планирования схожих операций, – усмехнулся Константин, – вряд ли Олег выжил. Я понимаю, что тебе неприятно это слышать, но это так. А нам нужно продвигаться дальше по проходу. Хотя все еще есть шанс вернуться обратно к верблюдам, наверх.

– Наверх не получится, – покачал головой полковник. – Из оставшихся недомагов у нас Кир – огневик, а Сэнди кое-как с землей управляется. В общем, мы остались без водника, поэтому не сможем перебраться через тот обрыв... – подытожил Андрей Николаевич и упрямо посмотрел на Константина. – Слушай, а если он замедлил падение и приземлился на дно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.